

МАРКО ПОЛО ПО ПРОЗВИЩУ МИЛЛИОН И ЕГО «КНИГА О РАЗНООБРАЗИИ МИРА»

А.Н. Гаркавец

*Казахский научно-исследовательский институт культуры
Министерства культуры и спорта Республики Казахстан
Алматы, Казахстан
gurchaq@gmail.com*

Цель: осветить наиболее острые проблемы, касающиеся личности Марко Поло и его сочинения, написанного совместно с Рустичано из Пизы.

Материалы исследования: общая характеристика сочинения Марко Поло и его научная ценность. Реальная история семейства Поло и биография Марко Поло-путешественника. Прозвище Миллион в литературе и в реальной истории семейства Поло. Маршруты странствий Поло. Успехи Поло в Китае и документальность его сведений о стране в эпоху монгольской династии Юань. Владение языками, в частности «татарским». Источник «татарской» Господней молитвы в издании книги Марко Поло в переводе на немецкий язык Иеронима Мегизера. Обратный маршрут из Китая в Ильханат Хулагуидов и приходящееся на этот момент введение в монгольском Иране бумажных денег по образцу китайских. Возврат в Венецию и знакомство Марко в генуэзском плену с романистом Рустичано из Пизы. Версии их совместного сочинения о восточных странах. Прибавления Рустичано и переписчиков к воспоминаниям Марко. Сомнительная дата завещания Марко Поло-путешественника и загадка двух золотых предметов, упомянутых в инвентаре его имущества, которые отождествляют с золотыми пайцзами Гайхату. Марко Поло и открытие Америки Христофором Колумбом и Америго Веспуччи. Подложные карты Китая, Японии, Сахалина, Алеутских островов, Чукотки, Аляски и большей части запада Северной Америки, приписываемые Марко Поло.

Результаты и научная новизна: подтверждена гипотеза о происхождении родового прозвища Миллион, которое Поло приобрели вместе с венецианской усадьбой от семейства Вилионе / Милионе. Установлен источник «татарской» Господней молитвы в немецком издании книги Марко Поло. Поставлен вопрос об участии Поло в печатании бумажных денег при ильхане Гайхату. Доказана подложность карт, приписываемых Марко Поло.

Ключевые слова: загадки Марко Поло, Шелковый Путь, открытие Центральной Азии, Китая и Америки, Золотая Орда, государство Хулагуидов, бумажные деньги, подложные карты Марко Поло

Для цитирования: Гаркавец А.Н. Марко Поло по прозвищу Миллион и его «Книга о разнообразии мира» // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5, № 3. С. 522–565. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-3.522-565

**MARCO POLO, NICKNAMED THE MILLION,
AND HIS “BOOK ON THE DIVERSITY OF THE WORLD”***A.N. Garkavets**Kazakh Research Institute of Culture under the Ministry of Culture
and Sports of the Republic of Kazakhstan
Almaty, Kazakhstan
qypchaq@gmail.com*

Objective: To highlight the most urgent problems related to the person of Marco Polo and his works, written in collaboration with Rustichano (commonly known as Rustichello) of Pisa.

Research materials: the work of Marco Polo, with attention drawn to its general characteristics and scientific value. Materials are used which describe the history of the Polo family and the biography of Marco Polo the traveler. This work explores the routes of Polo's travels, his career success in China and his documentary information about the country in the era of the Mongol Yuan Dynasty. We explore his language proficiency, in particular regard to the “Tatar” language in light of the source for the “Tatar” Lord Prayer in edition of Marco Polo in a German translation of Jerome Megizer; the return-route from China to Ilkhanate of the Hulaguides; the introduction of paper money in Mongol Iran at that time; Marco's return to Venice and his acquaintance with the novelist, Rustichano of Pisa, while in Genoese captivity; versions of their joint writing on the East; Rustichano and scribes' additions to the memoirs of Marco; the debated date of the will of Marco Polo and the mystery of two gold items listed in the inventory of his property, which are identified as two of Gaykhatu's golden paizas; Marco Polo's connections to the discovery of America by Christopher Columbus and Amerigo Vespucci; fake maps of China, Japan, Sakhalin, the Aleutian Islands, Chukotka, Alaska and much of the North American West, attributed to Marco Polo.

Results and novelty of the research: We have confirmed the hypothesis about the origin of the generic nickname Million, received by Polos, and its connection to the estate of the Venetian family, Vilione / Milione. We have identified the source of the “Tatar” Lord Prayer in the German edition of Marco Polo. We have raised the question of the participation of Polo in the printing of paper money by Gaykhatu. We have proved the forgery of maps which were formerly attributed to Marco Polo.

Keywords: Marco Polo's mysteries, Silk Road, discovery of Central Asia, China and America, Golden Horde, Ilkhanate of the Hulaguids, paper money, Marco Polo's fake maps

For citation: Garkavets A.N. Marco Polo, Nicknamed the Million, and His “Book on the Diversity of the World”. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2017. Vol. 5, no. 3, pp. 522–565. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-3.522-565

Книга Марко Поло, которой посвящена наша статья, занимала обилием уникального фактического материала и воодушевляла многих выдающихся интеллектуалов прошлого.

Эдуард Шартон (1807–1890), составитель 4-томной хрестоматии «Старинные и современные путешественники», восхищенно приравнивает Марко Поло как первооткрывателя Востока к Геродоту: «До него центральная и северная части Азии представляли собой смутно мерцающую тьму; на всех картах три четверти континента оставались белым пятном» [50, т. II, с. 252].

Несомненные заслуги Марко Поло подчеркивает и великий французский ученый-энциклопедист, путешественник и писатель Жюль Верн, составив-

ший свою 4-томную историю путешествий совместно с географом Габриэлем Марселем (2–4 тома). Завершая раздел о Марко Поло и предваряя очерк об Ибн Баттуте, Жюль Верн – вслед за своим вдохновителем Эдуардом Шартоном – в откровенной манере превозносит этих двух сочинителей, противопоставляя их авторам сомнительным:

«До середины XVIII в. книгой Марко Поло, которая долгое время распространялась под заглавием «Книга чудес мира», пользовались для установления торговых путей в Индию, в Китай и в Центральную Азию. Но еще большую роль книге Марко Поло суждено было сыграть в истории открытия Нового Света, так как его рассказы о чудесных странах Востока, изобилующих сокровищами, побудили европейцев предпринять поиски морского пути в Индию и к берегам Китая».

И продолжает: «Примерно через четверть века после возвращения Марко Поло на родину с 1313 по 1330 г. один францисканский монах [Одорино из Порденоне, или Одорик Фриульский, 1286–1331] пересек всю Азию, от Черного моря до восточных окраин Китая, проехав через Трабзон, гору Арарат, Вавилон и остров Ява. Но отчет о путешествии настолько запутан, а легковерие странника настолько очевидно, что его рассказам не стоит придавать какого-либо значения. Было также путешествие сказочного Джона МанDEVИЛя, о котором [Уильям Десборо] Кули говорит, что тот опубликовал «работу, настолько заполненную ложью, что другой подобной не существует ни на одном из известных языков». Достойным последователем Марко Поло был арабский путешественник Ибн Баттута, который для исследования Египта, Аравии, Анатолии, Татарии, Индии, Китая, Бенгалии и Судана сделал так же много, как и венецианец для значительной части Центральной Азии. Этот предприимчивый и смелый путешественник должен занять место в ряду самых выдающихся исследователей» [5, с. 90; 23, vol. 2, с. 84–85].

Большинство специалистов в соответствующих дисциплинах разделяют высокую оценку книги Марко Поло, однако находятся и скептики, которых раздражают упущения, неточности, несуразности и анахронизмы, имеющиеся в ее разных версиях и списках, и на этом основании произведение объявляется плодом литературного творчества компилятора по имени Рустичано из Пизы. Он-то, мол, ради писательской славы и выдумал своего успешного героя-сокамерника, назвал его мессером Марко Поло, венецианцем, и приписал ему невыдуманные заслуги в установлении взаимопонимания между языческим Востоком и католическим Западом. А чтобы выдумка выглядела увлекательнее и правдоподобнее, сидя в таверне и никуда не выезжая, к примеру, из Константинополя, наполнил свой опус пестрыми чужими байками с описаниями никому толком не ведомых государств и народов, областей и городов, дворцов и правителей, животных и растений, яств и одежд, обычаев и диковин. А еще раньше высказывалось даже мнение, что и Рустичано тоже никакого не было. Но потом выяснилось, что это реальное лицо и что он участвовал в крестовом походе и был любимым писателем возглавлявшего поход будущего английского короля, во славу которого свои популярные куртуазные романы и сочинял. Попробуем на доступных материалах в меру наших сил разобраться в этом ворохе сомнений.

Семейство Поло

Первым биографом Поло – Джованни Баттистой / Джамбаттистой Рамузио (Giovanni Battista / Giambattista Ramusio, 1485–1557) в сборнике повествований о плаваниях и путешествиях «Delle navigazioni e viaggi» 1559 года на основании неопределенного круга источников обозначен ближайший круг родственников Марко Поло, начиная с его деда и кончая дочерьми и некоторыми другими членами семейства. Им же высказано бездоказательное утверждение, что Поло имеют славянские корни и прибыли в Венецию из Далмации, – на том лишь основании, что Далмация и Славония были подчинены Венеции, а там, мол, зафиксировано имя Паулус / Паулюс. Хотя в нем нет ничего особенного, поскольку венецианское Paulo, Polo – это распространенное повсюду во всевозможных диалектных формах имя равноапостольного проповедника христианства Павла.

Собственное разыскание о жизни знаменитого венецианца провел Джованни Баттиста Бальделли Бони, которому принадлежит двухтомное издание «Путешествие Марко Поло» по итальянской рукописи Clas. XIII. Plut. IV. C. 104 Национальной центральной библиотеки Флоренции (Biblioteca Magliabechiana) с разъяснениями, примечаниями и внушительной вступительной статьей о жизни Марко Поло с хронологией, о его сочинении «Il Milione», об истории сношений Европы и Азии и описанием 19 рукописей, включая версию XV века из Кодекса Дзелада, хранящегося в библиотеке Кафедрального собора Св. Марии в Толедо [44; сепаратное издание биографии Марко Поло и хронологии его жизни – 18].

Скрупулезную работу по поиску архивных материалов, касающихся клана Поло, осуществил Джованни Орландини. К 85 документам, опубликованным им в статье «Марко Поло и его семья» [39], Артур Кристофер Моул (1873–1957) присовокупил еще 15 материалов [34, с. 521–595]. Первый из документов – завещание Марко Поло-старшего 1280 года. Затем идут завещания, выписки из протоколов Высшего совета, брачные договоры, судебные протоколы и пр., в том числе завещание Марко Поло-путешественника, копия инвентарной описи оставшегося после его кончины имущества, записи о пожаре и о продаже усадьбы Поло. На этом обширном и достоверном материале А.К. Моул, следуя Дж. Орландини и др., составил генеалогическое древо Андреа Поло из прихода церкви Сан-Феличе до 8 колена, где со ссылками на документы поименованы свыше 60 членов семейства, в частности: три сына Андреа – Марко иль Веккио (Marco il vecchio, Марко-старший), Николо (Nicolo), Матео (Matheo) и дочь Флора, сын Николо Марко, его братья Матео, Стефано и Джованни, супруга Марко Доната Бадозер, дочери Марко – Фантина, жена Марко Брагадина, Беллела, жена Бертуччо Кверини, и Моретта, жена Рануччо Дольфини, дети и внуки дочерей Марко и др.

Прозвище Милион

Благодаря выявленным документальным свидетельствам прояснилось и реальное обстоятельство приобретения прозвища Милион не только нашим сочинителем, но и всем семейством Поло – возможно, еще до возвращения Марко Поло с отцом и дядей из 24-летнего странствия и, конечно же, до распространения в народе «миллионов» историй, казавшихся современникам невероятными.

Мы упомянули о двух важных имущественных документах – запись о пожаре в подворье Милион (*Cà Milion*) от 7 ноября 1596 года и запись о продаже усадьбы Камилион (*Camilion*) от 27 июля 1677 года. Эта усадьба представляла собой довольно большой типичный итальянский двор, окаймленный по периметру соединенными между собой домами со множеством жилых, служебных и торговых помещений с подвалами и вторыми этажами, а главное – с крытым колодцем-цистерной посреди двора для сбора дождевой воды.

Стало известно, что остававшийся в Венеции – в отсутствие других братьев – Марко-старший, возвратившись в Венецию из Судака, в момент составления своего завещания в 1280 году вместе со второй женой брата Николо Фиордолизой и ее сыновьями жил еще не здесь, не в приходе Сан-Джованни Хризостомо (Святого Иоанна Златоуста), неподалеку от моста Риальто, а в приходе Сан-Северо. И только позже, возможно, лишь после приезда остальных Поло из Китая семья смогла приобрести данное домовладение и на этом участке перестроить или построить на свой лад огромный желанный дом для всего семейства.

Купленное домовладение *Corte del Milioni* принадлежало упоминаемому в других документах венецианцу, называемому то Вилионе либо Вилиони, то Милионе или Милиони. Лучиано Петек указывает на Пьетро Вилиони, занимавшегося коммерцией в Персии, составившего в 1261 году в Тебризе завещание и умершего там же 10 декабря 1264 года, и на его отца Витале Вилиони, вернувшегося в Венецию и в 1281 году написавшего завещание в пользу своего сына Джованни, которому передает также усадьбу в приходе Сан-Хризостомо [40, с. 557], очевидно, ту самую, которую позже приобрели Поло. К этому добавим, что в городе Янчжоу, которым некогда якобы управлял Марко Поло и где Одорико де Порденоне (1286–1331) в 1322 году застал францисканскую общину и действующую несторианскую церковь, обнаружено два надгробия с латинскими надписями на могилах Катерины, покойной дочери господина Доминика из Вилионе (июнь 1342 года), и ее брата Антония из Вилионе (ноябрь 1344 года) – предположительно из поселка *Viglione* на пути из Кунео в Лигурию [20, с. 3; 51, с. 346–365; 52, с. 133–136].

Эпитафия Катерины: «*In nomine Domini. Amen. Hic jacet Katerina filia quondam Domini Dominici de Vilionis que obiit in Anno Domini milleximo CCCXXXXII de mense Junii*».

Роберт Сабатино Лопез предложил читать *Vilioni* как *Ilioni* и связал это прозвище с *Dominico Ilioni*, упомянутым в генуэзской судебной записи 1348 года в качестве душеприказчика Джакомо де Оливерии, жившего в Китае [33, с. 353].

Со времени покупки усадьбы все Поло выступают в документах под прозвищем Миллион или Милионе – по названию места их нового обитания. Так, например, в выписке Высшего совета Венеции от 10 апреля 1305 года Марко-старший записан буквально как *Marcus paulo milion* [34, с. 528–529], а его сын Николо в своем завещании от 23 июля 1324 года именуется как *Nicolaus paulino* и *ser Nicolaus paulo dicti milion lo grande* [34, с. 541]. Эту простую и убедительную гипотезу высказал, документально обосновал Генри Юл [47, с. 65]. Но, объективности ради, тут же в своем примечании Генри Юл дал также примеры употребления слов *milio* / *millio* и *milion* «тысяча; множество», допуская вслед за составителями «Универсального словаря итальянского языка» наличие у второго слова и числового значения «миллион», что сомнительно и в отношении денежных сокровищ Авиньона, и в отношении числа домов в Венеции: *The word Millio occurs several times in the Chronicle of the Doge Andrea Dandolo, who wrote about 1342; and Milion occurs at least once (besides the application of the term to Polo) in the History of Giovanni Villani [1276–1348]; viz. when he speaks of the Treasury of Avignon:— “diciotto milioni di fiorini d’oro ec. che ogni milione è mille migliaja di fiorini d’ oro la valuta.»* (xi. 20, § 1; Ducange [см. ниже], and *Vocab. Univ. Ital.*). But the definition, thought necessary by Villani, in itself points to the use of the word as rare. *Domilion* occurs in the estimated value of houses at Venice in 1367, recorded in the *Cronica Magna*

in St. Mark's Library (Romanin, III. 385). С приведением дополнительных аргументов, но тоже без этимологии прозвища, эту гипотезу поддержал в одной из последних работ и Жак Эрс [16, с. 45–47].

С этой гипотезой трудно не согласиться и потому, что привычное для нас имя числительное *million* «большая тысяча > миллион», образованное от *mille* «тысяча» путем присоединения увеличительного суффикса (вроде тысяча > тысячища), стало употребляться в деловой речи попозже. Во французском словаре Э. Литтре это слово зафиксировано под 1419 годом: *deux millions qui sont vingt fois cent mille escus* «два миллиона, то есть двадцать раз по сто тысяч эску» [32, vol. 3, с. 562]. Но широко – как устоявшееся – только в XVI–XVII веках, например, в Мюнстерском и Оснабрюкском мирных соглашениях от 15 мая и 24 октября 1648 года, узаконивших Вестфальский мир и положивших конец Тридцатилетней войне в Священной Римской империи.

До этого число в миллион обычно называлось по-другому: *decies centena milia / millia* «десять сот тысяч», как в статьях *milio* и *millio* 10-томного словаря средневекового и вульгарного латинского языка Шарля Дюканжа (1610–1688), дополненном бенедиктинцами и Иоганном Кристофом Аделунгом (1732–1806), в редакции Леопольда Фавра (1817–1891), охватывающем примерно 500–1500 годы [22, vol. V, с. 388–389]. Точно так же и у самого Марко Поло однажды в главе CLII во фр. тексте: *xvj. (seize) cens mille* «шестнадцать сот тысяч» [рукопись VnF. 1116, с. 69; издание М.Г. Потье 1865 года – 45, с. 507], и дважды в главе CLIII, или же лат. *mille millia*, ит. *mille migliaia* «тысяча тысяч». В более поздних переводах Марко Поло на европейские языки, да и на русский, неудобное для нас старое сочетание воспроизводится, естественно, новым, уже привычным словечком миллион. Так и в итальянском переводе приведенного места Дж.Б. Рамузио: *un milione et seicento mila* «один миллион и шестьсот тысяч» [50, издание 1574 года, с. 48]. А потому создается ложное впечатление, что и у Марко Поло тоже употреблено числительное миллион.

Для сравнения добавим однокоренные лат. и фр. *mile / mille*, ит. *miglio* и гр. *μίλιον / μίλλιον* «миля (римская, в 1000 двойных шагов); милый, милиарий, мильный столб», а также лат. и фр. *Mille d'Or* = лат. *Milliarium Aureum* «Золотая миля» – нулевая Мильная колонна Августа из позолоченной бронзы на Римском форуме, возведенная по приказу императора Августа в 20 году до н.э., которые тоже могут бросить свет на происхождение имени первого хозяина усадьбы Поло и ее названия.

Не располагая данной информацией, Дж.Б. Рамузио в родовом прозвище семейства Поло, приобретенном вместе с усадьбой, узрел намек на *mille* – тысячу, множество и использованное им самим в переводе слово *million*, и связал это с тем, что к рассказам Марко Поло современники относились якобы с недоверием и иронией, как к анонимному сборнику XIII века «Сто древних рассказов» [19], которым пользовался Джованни Боккаччо (1313–1375), и арабской книге сказок «Тысяча и одна ночь». Так «разнообразие мира» рассказчика по воле интерпретаторов превратилось в «чудеса света», как у Луиджи Фосколо Бенедетто: «Книга мессера Марко Поло, гражданина Венеции, именуемого Миллион, где повествуется о чудесах света» – *Il libro di messer*

Marco Polo cittadino di Venezia detto Milione dove si raccontano le meraviglie del mondo [42; 43; англ. перевод – 48], по образцу также продиктованного братьям сочинения «De mirabilibus mundi» («О чудесах мира») монаха Одорико де Порденоне, посетившего Китай, Тибет и Индию. А с возникновением нового удобного числительного, обозначающего десять сот тысяч, то есть тысячу тысяч, в родовом прозвище Марко Поло ничтоже сумняшеся стали видеть намек уже не на тысячи, а на миллионы небылиц и на миллионы драгоценных камней и золотых монет великого хана фантастического Китая с его несметными богатствами. Во французском языке вследствие этого возникло даже устойчивое насмешливое выражение *les millions de Marc Pol* «миллионы Марко Поло».

Маршруты странствий Поло

В 1260 году Николо, отец Марко, вместе со своим братом Матео отправились по торговым делам в Судак, где у Марко Поло-старшего была торговая лавка. Затем по маршруту Гийома де Рубрука братья добрались до Сарая Бату, Сарая Берке и Булгара на Волге, где прожили год, а оттуда – в Бухару. Из-за военных действий Берке, брата Батыя, и монгольских междоусобиц братья не смогли вернуться домой и три года спустя примкнули к персидскому каравану, который ильхан Хулагу послал к своему брату, монгольскому хану Хубилаю.

Из Бухары караван шел на Восток по землям Казахстана и, предположительно, Кыргызстана. Если второе верно, то братья посетили Баласагун, на месте которого сегодня над скоплением надгробий возвышается башня Бурана, то есть Мунара – минарет разрушенной мечети.

Волей-неволей конечной целью торговой поездки братьев Поло оказался город Ханбалык, совр. Пекин – столица Монгольской империи включительно с Китаем.

Поло были не первыми европейскими купцами в Китае. При монголах, по словам Марко Поло, в предместье Ханбалыка «каждому народу была назначена особая гостиница; одна ломбардцам, другая немцам, третья французам» (глава LXXXVA, текст Дж.Б. Рамузио по утерянной рукописи). Представители разных народов и разных религий имели здесь свои общины и, поощряемые Хубилаем, приняли якобы участие в споре вероисповеданий.

По этому случаю Хубилай направил посольство к папе Римскому, включив в него в качестве своих посланников Матео и Николо Поло с особой миссией. Монгольский посол, вероятно, имел полномочия на переговоры о заключении на высшем уровне франко-монгольского союза против мусульман. По этому вопросу как раз велась переписка между папой Климентом IV и ильханом Абага-ханом, сыном Хулагу. Братьям же поручалось доставить Хубилаю елей от Гроба Господня из Иерусалима и привести с собой сто богословов от понтифика. За это им было обещано большое вознаграждение.

Монгольский посол занемог на полпути и отстал, и братья приняли на себя и его полномочия.

В 1269 году они вернулись в Венецию и узнали, что Климент IV умер годом раньше. Избрание нового папы в Витербо, где находилась папская резиденция и где уже третий год заседали кардиналы, безнадежно затягивалось. Совершенно потеряв надежду дождаться избрания папы, летом 1271 года братья, взяв с собой 17-летнего Марко, отправились в Иерусалим за елеем для Хубилая. И так совпало, что именно 1 сентября 1271 года кардиналы избрали наконец нового понтифика. Им стал глава Палестинской миссии Теобальдо Висконти, который при вступлении в сан принял имя Григория X. Новый папа снабжает их письмами и назначает посланниками к Хубилаю еще и двух монахов-проповедников, которые уже из Лаяса (Айас, Аяс, Айяс, л'Аяс, Лаяццо в Киликии, ит. La Giazza, Laiazzo) вернулись в Акку, испугавшись напавших на Киликию сарацин во главе с Бейбарсом Бундукдаром.

Упомянутые монахи-проповедники, т. е. доминиканцы – это Николо Виценцкий (Nicolaus Vicentinus, Nicolas de Vicence) и Гильом Триполийский (Guillelmus Tripolitanus, William of Tripoli, Wilhelm von Tripolis, Guglielmo da Tripoli, Guillaume Champenès, Guillaume de Tripoli, Guillaume Dominicain). Второй написал 2 или 3 работы: «Трактат об империи сарацин и о лжепророке Мухаммаде», «О Мухаммаде и книге закона сарацин» и «Уничтожение Дамияты» [26]. Трактаты об исламе написаны на злобу дня – к объединительному Лионскому собору 1273–1274 годов, который инициировал новый папа и на котором, кроме унии Западной и Восточной церквей, обсуждался также вопрос отношения к догматам мусульман.

Далее трое Поло двигаются по следующему маршруту:

совр. **Сирия** и **Турция**: Кайсерия Каппадокийская – Сивас – Эрзинджан – Эрзерум –

Иран: Тебриз – Сава (Saveh, гробница 3 волхвов) – Кашан – Исфаган – Йезд – Шираз – Кухбанан – Керман – Рудбар – Ормуз – снова Рудбар – Тон / совр. Фердовс – Кайен / совр. Гъайен –

Афганистан: Сава, Sevah, юго-западнее Герата – Шебергъан – Балх, у совр. Мазари-Шерифа – Талекъан – Эшкашем – Вахан –

юг **Таджикистана** и **Индия**: Бадахшан – Иркештам – Вахан – Кашмир – снова Вахан –

с северо-запада на восток **Китая**: Кашгар – южным обходным путем мимо пустыни Такла-Макан / Текли-Мекен – Яркенд – Шанду – Ханбалык.

Своей конечной цели – Ханбалыка тройца Поло достигла, после многих злоключений, лишь в 1275 году.

Но прежде Марко пережил пленение грабителями, промышлявшими на Шелковом Пути. В связи с этим несколько глав книги он посвятил ассасинам, действовавшим изначально в горных районах Западной Персии, а позже и в провинции Керман, в долине Рудбар, на перекрестке западных и индийской караванных дорог.

В Бадахшане Марко тяжело заболел. Согласно более пространному тексту, использованному Дж.Б. Рамузио, он долго болел в Бадахшане, на Памире, из-за чего их поездка в Ханбалык затянулась: «Горы эти очень высоки; выйдешь утром, и только к вечеру доберешься до вершины. На вершине обширные равнины, обилие трав, деревьев и ключей чистой воды, текущих

по скалам и ущельям; форель и другие нежные рыбы водятся там. Воздух на вершине очень чист, и жить здесь здорово; люди в городах, в долинах или на равнинах, как почувствуют лихорадку или какую другую болезнь, тотчас же уходят в горы, поживут там два-три дня и выздоравливают от хорошего воздуха. Марко утверждает, что испытал это на себе: болел он в этих странах с год, а как по совету сходил в горы, так и выздоровел» (XLVII, прим. 8).

Чем он болел – неизвестно. Но исцелился лишь спустя целый год – высокогорным воздухом, взобравшись на скалы, где господствуют архары, названные Карлом Линнеем в 1758 году по имени Марко Поло, которому принадлежит их первое сделанное европейским натуралистом описание. Позже, в работе «Аркары (горные бараны)» [12] зоолог и путешественник Николай Алексеевич Северцов (1827–1885) дал подробную топографию трех видов тьянь-шаньских архаров: *Ovis Polii*, *Ovis Karelini* и *Ovis Heinsii*. А одного двухлетнего выпотрошенного «аркара-качкара», т.е. архара-самца, прежде чем оценить его вкусное мясо («что-то среднее между хорошей бараниной и олениной»), он измерил и описал для отчета о поездках на Тянь-Шань в 1857–1858, 1864 и 1865–1868 гг. [13].

А пока Марко болел, Николо и Матео совершили поход из Бадахшана (или из Вахана через Ваханский коридор) в Кашмир и убедились, что дальше в направлении Индии пути нет. Это правда. Надежного всесезонного пути нет и сегодня. Туннель, связавший столицу Кашмира Сринагар и Джамму, построен только в 1960 году, а строительство высокогорной железной дороги между штатом Джамму и Кашмир и остальной страной все еще продолжается.

Успехи Поло в Китае

В Ханбалыке старшие Поло занимаются привычными торговыми делами. А возмужавший Марко удостаивается чести служить кем-то вроде чиновника без портфеля, приближенного к императору. Успешно выполняет ханские поручения и особенно угождает ему содержательными наблюдениями, сделанными во время длительных служебных поездок, в первую очередь, очевидно, по делам денежного оборота, налогов, доходов и поставок императорскому двору.

Марко гордится приобретенным положением при императоре и, по его словам (глава CXLIV), несколько лет – между 1282 и 1285 либо 1287 или 1288 – управляет городом Янчжоу, одним из двенадцати стольных городов, расположенным недалеко от слияния Великого канала и реки Янцзы, в совр. провинции Цзянсу. Но, поскольку китайскими архивными материалами это заявление не подтверждается, многие в этом сомневаются. Похоже, что он привирает и в случае руководства изготовлением требушетов для осады города Саианфу (ныне Саньян). На самом деле этой работой, по достоверным данным, руководили инженеры-сарацины. Марко пишет: «Были у братьев в услугах немец да христианин-несторианец – хорошие мастера. Приказали им братья построить две-три такие машины, чтобы бросали камни в триста фунтов. Построили мастера две отличные машины; приказал великий хан отвезти их к войску, что осаждало Саианфу и не могло города взять. Пришли туда

машины, установили их: татары глядели на них, как на великое в свете чудо. Что же вам сказать? Уставили машины и бросили камень в город; ударился камень в дом, рушит и ломает все, наделал шуму страшного. Увидели жители такое неслыханное бедствие, изумились, испугались и не знают, что говорить им и что делать. Собрались на совет, а как спастись от этого снаряда, не придумали. Стали они тут говорить, что если не сдадутся, так все погибнут; посоветовались, да и порешили всячески сдаваться. Послали сказать военачальнику, что сдаются и хотят быть под великим ханом. Принял их военачальник и согласился, а город сдался. По милости Николая, Матвея да Марка вышло так, и немалое то было дело. И город и область – самые лучшие у великого хана; большой ему доход отсюда.

Рассказал вам об этом городе и о том, как его взяли теми машинами, что братья приказали выстроить. Теперь оставим это и расскажем о городе Сингуи» (глава CXLVI).

В действительности осада имела место в 1273 году, когда Поло были еще в Афганистане. Однако В.В. Бартольд, комментируя это сообщение в примечании к нему, в корне его не опровергает: «О взятии города Санъян-фу [Сянфань] после продолжительной осады с помощью машин, выстроенных западными мастерами, говорят также китайские и персидские источники, по которым, однако, эти мастера были мусульмане, присланные из Западной Азии, и самое взятие города [по словам М.Г. Потье, примечание 4 к главе CXXXVIII о походе Баяна Чинксана: 45, с. 455; в русском издании – глава CXXXIX] произошло в 1273 г., когда братья Поло с Марко еще не могли прибыть в Китай. Юл приводит, однако, свидетельство [персидского] историка Вассафа, по которому взятие Сяньян-фу произошло после падения столицы Южного Китая, т.е. после 1276 г.» [9, с. 302, 303; 10, с. 282, 283; попутно заметим, что в других изданиях многие тексты упрощены, а примечания сокращены или опущены вовсе].

Скептики утверждают, что о Китае Марко Поло рассказывает с чужих слов, потому что вовсе там не был, раз уж не упоминает ни о Китайской Стене, ни о фарфоре, ни о чае, ни о бинтовании ступней, ни о палочках для еды [27; 58] и много еще о чем, что приходит в голову современному туристу. Некоторые при этом огульно заявляют, что в китайских документах того времени имя Марко Поло ни в каком сколько-нибудь приблизительном написании не зафиксировано. Но это неправда. В главе LXXXVB «О предательском замысле возмутить город Камбалу», имеющейся только в издании Дж.Б. Рамузио, очень подробно описаны злоупотребления министра Ахмада и обстоятельства его убийства неким Ванчжу. Глава заканчивается словами: «В то время, когда все это происходило, Марко Поло находился там». Рассказанное в точности соответствует данным главы 205 «О министрах-злодеях» китайской династийной хроники Юань Ши, где четко сказано, что в составе комиссии по расследованию убийства был человек по имени По-Ло, который искренне рассказал императору о злоупотреблениях Ахмада.

О Великой Китайской Стене того времени можно сказать, что на юношу, который видел мощные крепости Средиземноморья, особенно километровые крепостные стены Антиохии, жалкая, полуразрушенная в мон-

гольское время Китайская Стена впечатления могла и не произвести. Великая Китайская Стена, какой мы знаем ее сегодня, была заново построена лишь после монголов и против монголов – в эпоху Мин.

Те, кто упрекают Марко Поло, что он, описывая достопримечательности провинции Фуцзянь, не упомянул, дескать, о фарфоре, либо лукавят, либо читали книгу невнимательно. Он рассказал не только о «больших и маленьких фарфоровых чашечках, лучше которых и не выдумаешь», но и о технологии приготовления сырья – и именно в одной из глав о провинции Фуги, т.е. Фуцзянь, «откуда они развозятся по всему свету». Это глава CLVII, особенно обширная в версии, использованной Дж.Б. Рамузио.

Про чай Марко Поло пишет в главе СХVII, только не называет его известными нам китайскими словами – северным *tī* и южным *čaj* / *tsai*: «Родится тут много гвоздики; то маленькое деревцо с листьями, как у лавра, только подлиннее и поуже, а цветок маленький белый, как у гвоздики. Имбиря и корицы тут обилие, много и других пряностей». М.Г. Потье заключил, что Марко имел в виду «ассам» или черный чай [45, с. 379, примечание 3 к главе СХV о Тибете. В русском издании – глава СХVI, текст неполный]. Другие комментаторы возражали, полагая, что Марко говорил об ароматическом дереве кассия, из коры которого получают корицу. Это объяснение менее правдоподобно, поскольку почти в той же фразе Марко упомянул корицу, из чего следует, что под незнакомым растением имел в виду не ее.

Вообще-то недостаточное с нынешней точки зрения внимание Марко Поло к чаю объяснимо. В монгольское время чаепитие утратило популярность и возродилось лишь при династии Мин. Причем чай стали готовить уже не из брикетов, порошка или листьев, а лишь из чайного листа, а также из чайных почек и цветков, настаивая в горячей воде. Столетие спустя завезенный в Европу чай местными дамами воспринимался как нечто вроде сена с навозом. А затем они предпочли чаю новые изыски – горячий шоколад из какао, а после – кофе. Мужчины чай пили, но все же он долго не находил спроса из-за дороговизны и продавался в аптеках как лекарство от подагры. И лишь усилиями Ост-Индийских компаний культура чая распространилась на все пригодные земли суперконтинента, и чаепитие вошло в обиход аристократии, а затем и простого народа.

Бинтование ног Марко прямо не описывает. Это так. Однако в главе СXXXIV по рукописи Дзелады имеется все же описание семенящей походки китаянок. Впрочем, не говорится, что это – печальное следствие ужасного многолетнего ежедневного мучительного деформирования стоп несчастных девочек и что ходьба на изувеченных ломанием, квасцами и грибок ступням остается болезненной на всю жизнь. Рассказчик об этом, по-моему, заведомо промолчал – ему не хотелось бросать тень на создаваемый восхитительный образ Китая. Манеру семенить он объясняет по-другому – завидной скромностью: «И вы должны знать, что девушки, соблюдая целомудренность, во время прогулки всегда ходят столь деликатно, что одна нога никогда не выступает вперед другой более чем на палец, чтобы девичьи прелести случайно не открылись глазу, если ее походка вдруг окажется слишком свободной. И это следует понимать в отношении выходцев из провинции Катай. Татары же не заботятся

о такого рода условности; их дочери и их жены ездят верхом наравне с ними, из чего следует, что их репутации это ни в коей мере не вредит. Жители Манги соблюдают обычай провинции Катай» [34, с. 305]. В других версиях этот фрагмент изложен поживее и с назиданием в адрес венецианок, любящих торчать в окне, глаза на прохожих и бесстыдно выставляя себя напоказ.

Марко много говорит о бумажных деньгах, но умалчивает о печатании книг, хотя нам теперь известно, что в Кинсае в его время использовали различные виды наборного шрифта, в том числе глиняный, деревянный и металлический. В широком ходу были деревянные гравировальные доски, существовавшие в Китае уже более трехсот лет: чаще всего их использовали для печати буддийских сутр и других священных текстов. Поскольку каллиграфия была неотъемлемой частью китайского искусства и письма, а письменность Китая к тому времени содержала около семи тысяч иероглифов, наряду с книгами существовали, однако, и рукописи. Некоторые все же утверждают, что Марко Поло привез якобы несколько книг, напечатанных подвижным шрифтом, и что европейские первопечатники Памфилио Кастальди в Фельтре, Иоганн Гутенберг (Бонемонтан) в Майнце и его ученики Иоганн Ментелин в Страсбурге и Альбрехт Пфистер в Бамберге делали свое дело по образцам Марко Поло: *Respecting the mariner's compass and gunpowder Polo I shall say nothing, as no one now, I believe, imagines Marco to have had anything to do with their introduction. But from a highly respectable source in recent years we have seen the introduction of Block-printing into Europe connected with the name of our Traveller. The circumstances are stated as follows* [47, с. 132].

Можно упрекнуть Марко Поло и в других упущениях, вроде палочек для еды, буровых установок с использованием бамбуковых труб или ловли рыбы с помощью бакланов. Но разве это умаляет весь тот позитив, который сделал его книгу пособием для многих поколений начинающих востоковедов! Как бы там ни было, но благодаря приобретенному статусу Марко получил доступ к императорской канцелярии и библиотеке, изучал деловые записи, выполненные четырьмя официальными видами письма и вел понадобившиеся впоследствии подробные собственные записи, которые, судя по содержанию книги, в плане квалифицированности все-таки вызывают критику и требуют ответа на вопрос, какое образование он получил на родине и какими знаниями и языками овладел на чужбине. Тем более, что скептики отрицают саму возможность пребывания Марко Поло на государственной службе, поскольку он не был, мол, академически сертифицирован. Ясно, что при этом они игнорируют тот факт, что Хубилай ради карьерного роста необразованной монгольской знати экзамены отменил, а академии распустил, и что из-за непрофессионализма чиновников было возобновлено уже после отъезда Поло из Китая.

О Марко известно, что после смерти матери он воспитывался у отцовской сестры Флоры. О школе – ни слова. Но в одном месте книги, говорится, что «просил великий хан апостола [прислать] к нему около ста христиан, умных, в семи искусствах сведущих» – *centum sapientes omnium septem artium eruditos* (глава VIII), а во французском тексте о ханской грамоте добавлено, что она написана *en langue torques* – «на турецком языке», а в итальянском – *in lingua tartaresca* «на татарском языке».

Конечно, слова о семи искусствах принадлежат не хану, и прибавил их, быть может, не Марко, а Рустичано, доподлинно сведущий, что эти семь искусств – *septem artes liberales* – составляли младший, подготовительный курс, ибо это он, скорее всего, закончил церковную школу и монастырский коллегийум. К 17 годам и Марко Поло вполне мог проштудировать тривий, или тривиум – начальный, элементарный, тривиальный курс, включающий грамматику – классику, Святое Писание и другие церковные книги; риторику, включая поэтику и этику – искусство проповеди и логику, или диалектику – умение спорить с еретиками; а уж затем другие четыре – квадривий, или квадривиум: арифметику – теорию счисления и практический счет; геометрию, включая географию; музыку, или гармонику – церковное пение; и астрологию, или астрономию – ради элементарной ориентации во времени и пространстве по Солнцу, Луне и звездам и вычисления пасхалий. А может, всего лишь 5 первых курсов. Что касается старшего курса – богословия, медицины и юриспруденции, то это было уж слишком, тем более, что ни в Венеции, где жил Марко, ни в Пизе, где жил Рустичано, университетов не было. Даже в 1330 году в Европе было всего 20 университетов: 10 в Италии (Болонья, Парма, Модена, Виченца, Ареццо, Падуя, Неаполь, Верчелли, Сиена), 5 во Франции, по 2 в Англии и Испании и 1 в Португалии.

О языках и видах письма в Китае, которыми мог овладеть Марко, важно принять во внимание следующее.

По инициативе Хубилай-хана в юаньское государственное делопроизводство была внедрена новая монгольская «квадратная письменность», основоположником которой был тибетец Пагба-лама. Просуществовала она в Китае до падения династии Юань (1368).

Хубилай-хан поручил Пагба-ламе создать новую письменность для монгольского языка. Причина состояла в том, что уйгурское письмо в применении к монгольскому языку имело ряд недостатков. Прежде всего, оно располагало только 14 знаками (буквами), в силу чего монголы должны были одной буквой обозначать разные звуки; в то же время один звук в зависимости от позиции в слове, мог обозначаться разными буквами. Такая недостаточность уйгурского алфавита, возможно, и стала поводом к созданию новой монгольской письменности.

Для китайского языка квадратная письменность была использована сразу же после введения ее в действие. Наиболее ранние из сохранившихся текстов квадратного письма, относящиеся к 1275 году, представляют собой надписи на каменных стелах с параллельным текстом иероглифическим письмом. Китайские надписи квадратным письмом встречаются также на печатях, медных монетах и бумажных ассигнациях эпохи династии Юань. Император династии Юань Хубилай-хан лично уделял большое внимание проблемам письменности, в которой он видел один из признаков суверенитета в области культуры [8, с. 230–233. О языковой ситуации в целом см. 25, с. 7–112].

Что касается собственных записей Марко, то скорее всего вел он их на родном венецианском наречии с примесью пресловутой лингва франка, на которой изъяснялись торговцы, моряки, таможенники и портовые работники. Худо-бедно, но именно ежедневным ведением записей на родном языке и знакомством с местным делопроизводством объясняется отмечаемая Палладием Кафаровым [7] и другими исследователями [4; 53] системность и адекватность последовательного описания городов Китая и Юго-Восточной Азии в его книге. В сущности эту часть сочинения и рассматривают, вполне обоснованно, как своего рода экономическую и этнографическую топографию Китая в эпоху монгольской династии Юань. Этот аспект подробно разобран в нескольких содержательных работах [17; 34; 49].

О Китае и его монгольском правителе Хубилае Марко Поло говорит с восторгом, нередко приукрашивая и привирая. В сочинении венецианца Китай предстает в виде вызывающей зависть социально ориентированной абсолютной монархии, строго упорядоченной и справедливой. Эта страна в ее полусказочном облике напоминает полуутопическую Скифию античных авторов, изображавших ее как сообщество справедливейших смертных.

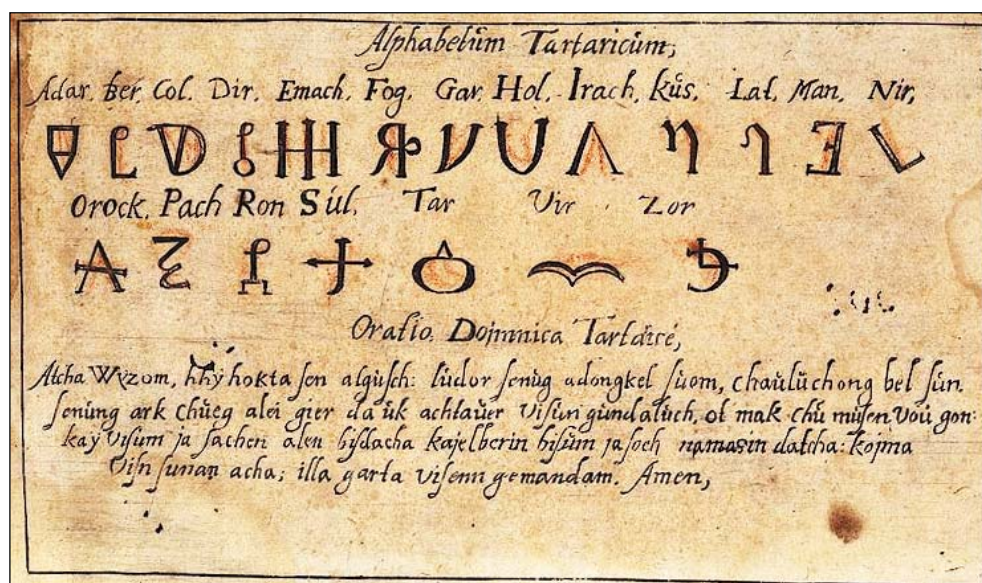
До Марко Поло торговые люди, поглощенные меркантильными интересами, продавая китайские шелка и индийский жемчуг, не предлагали публике путевых заметок, натуралистических и этнографических описаний.

Его предшественникам Плано Карпини и Гийому Рубруку не посчастливилось увидеть и описать более восточные края. А Марко Поло объездил, рассмотрел и по возвращении подробно описал многое из увиденного, утаив при этом и сущность, и подробности собственного служения основателю монгольской династии Юань.

Знание «татарского»

В книге Марко Поло не раз упоминается, что его отец и дядя, да и он сам владели «татарским» языком. Так называемые «татарские» слова на проверку оказываются наполовину монгольскими, наполовину тюркскими. Особого различия не проводится, но тюркские имена и названия передаются точнее, чем китайские, арабские и персидские. Об этом среди прочих был хорошо осведомлен плодовитый мюнхенский полиглот и издатель письменных памятников Иероним Мегизер (Hieronymus Megiser, 1554–1618).

При подготовке немецкого перевода книги Марко Поло по публикации Дж.Б. Рамузио, которую он назвал «Землеписанием Тартарии» – «Chorographia Tartariae» [49] и, как отмечено в пространном заглавии, не только перевел ее на немецкий верно и с тщанием, но и украсил медными гравюрами (treulich und mit fleis verteutschet auch mit Kupfferstücken geziehret). Одна из них помещена после текста Марко Поло и содержит «Тартарский алфавит» и «Тартарский Отченаш».

Alphabetum Tartaricum

Adar. Ber. Col. Dir. Emach. Fog. Gar. Hol. Irach. Kus. Lat. Man. Nir.

Orock. Pach. Ron. Sul. Tar. Vir. Zor.

Oratio Dominica Tartarice

Atcha Wizom, hhy hokta sen algusch ludor senug adongkel suom, chauluchong bel sun sonung ark chueg aley gier da uk achtauer visun gundaluch, ot mak chu musen vou gon kay visum ja sachen, alen bisdacha kajelberin bisum jasoch namasin datcha: kojma visn sunan acha; illa garta visonn gemandam. Amen.

Наша транскрипция с предполагаемым переводом названий букв, изобретенных, вероятно, самим Иеронимом Мегизером, и молитвы:

Татарский алфавит

Adar «обещает», ber «дай», köl «озеро», dir «есть, является», emäk «труд», fog n. «идол», gar a. «пещера», hol «рука», irach «далеко», qus / quš «птица», lat «ушиб», man n. «ман (единица веса)», nir «?», ogoq / oraq «серп», rak «чистый», ron «?», sul / sol «левый», tar «узкий», vir «?», zor «сильный».

Oratio Dominica Tartarica

Ata bizüm, ki köktäsen, alğuşludur senüñ aduñ, kelsün çanluçuñ, bolsun senüñ erküñ aley yerdä u köktä; ber bizüm gündälüç ötmäkümüzni bügün; qoy bizüm yazuñni aley, biz daça qoyalım bizüm yazuçlumuzni; daça qoyma bizni sınamaqqa, illâ çutçar biznü yamandan. Amen.

Татарская Господня молитва

Отец наш, сущий на небе, благословенно имя Твоё, да придет царство Твоё, да будет воля Твоя так на земле и на небе; хлеб наш ежедневный дай нам сегодня; прости наши грехи так, как и мы простим грешников наших; и не введи нас во искушение, но спаси нас от злого. Аминь.

Приведенную И. Мегизером молитву записал, как нам удалось выяснить, не наш знаменитый венецианец, а не менее популярный в Германии благодаря своим дорожным запискам автор – Иоганн, или Ганс Шильтбергер, которого зачастую величают немецким Марко Поло. И. Мегизер для иллюстрации воспользовался рукописью «Книги путешествий» Иоганна Шильтбергера или, возможно, одним из старых изданий этого сочинения.

Вот источники, которые мог использовать И. Мегизер.

Heidelberg, Cpg 216 (Cod. Pal. germ. 216). В этой рукописи Гейдельбергского (Хайдельбергского) университета, датируемой 1480 годом, «тартарский» Отченаш помещен на последней странице после армянского Отченаша. Так и в рукописи из Донауэшингена, хранящейся в Баденской земельной библиотеке в Карлсруэ, Cod. Donaueschingen 481:

Das Ermenisch pater noster
 Har myer ur ergink es surpeytza an
 nū chw; ka archawun chw Jegetzy kam thw
 hy erginckch yep ergory hatz meyr anhabas
 tur myes eisor yep chewg meys perdanatz
 hentz myen glich theugunch meyroekch
 perdabanatz yep mythewg myes yph-
 wertzuchiū haba prige es myes ytzscherē
 Amen **Das Tartarisch pater noster**
 Ocha vovsum chw kochtcha sen algusth
 ludue Sentig adung kellsin senung han
 luegung balsamin senung eweltung alex
 gierda vkiotcha wer wifsum gundaluch
 ottmekchi muson wongun koy wifsum ja
 socht in alex vov dacthe covelle hnr enfu
 safochlomifin dacthe koyma wifsumina
 macha machka illa gacthe wifsum geman
 Dan Amen

Das ermenisch pater noster

Har myer ur ergink es surpeytza an-
 nū chw; ka archawun chw Jegetzy kam thw
 [worpes] hy erginckch yep ergory [es] hatz meyr anhabas
 tur myes eisor yep chewg meys perdanatz
 hentz myen glich theugunch meyroekch
 perdabanatz yep mythewg myes yph-
 wertzuchiū haba prige es myes ytzscherē
 Amen

Das Tartarisch Pater noster

Atha wysum chy chockhta sen algusch
 ludur senūng adung kellsuū senūg han
 luchung balsamin senung erkchung aley
 gierda vkiokhta wer wisum gundaluch
 ottmakchu muson wougun koy wisum Ja
 soch ni aley wis dache coyelle nin ensū [< mwisū]
 Jasochlomosni Dache koyma wisnisuna
 macha machka Illa garthe wisni geman-
 Dan Amen

Издание 1446–1447 годов, Augsburg: Anton Sorg. Татарская молитва дана на последней странице и тоже после армянского Отчешаша:

Das ist der Armenisch Pater noster
 Das myer vt Gegnikes surpeitza annum chi ka archawtm.
 chw iogfacy kam thw hyer gnick yep erfacy hatz meyr an/
 habas tur mies eis oz yep thawg meis perdanatz bentz minck
 theog nuch memrock per danabas yep mythawg myes yp/
 bwertzuchm hēba prigo es mies ytzsheren Amen

Das ist der Tartarisch Pater noster
 Atha wysum chy chockta sen algusch ludur senung adung kel/
 suū senung hauluchūg belsun senung arcchung aley gier da vk
 achta wer wisum gundaluch otmak chumusen wougū kay wi/
 sum iasochni alei wis dacha kayelle nin wisū iasoch lamasin da
 cha koima wisni sunamacha illa garta wisni gemandan

Ein endhatt der schiltberger

Das ist der Tartarisch Pater noster

Atha wysum chy chockta sen algusch ludur senung adung kel
 suū senung hauluchūg belsun senung arcchung aley gier da vk
 achta wer wisum gundaluch otmak chumusen wougū kay wi
 sum iasochni alei wis dacha kayelle nin wisū iasoch lamasin da
 cha koima wisni sunamacha illa garta wisni gemandan.

Ein endhatt der schiltberger.

Издание 1549–1550 годов, Nürnberg: Johann vom Berg, Ulrich Newber, озаглавленное: Ein wunderbarliche und kurzweylige Histori, wie Schildtberger, eyner auß der stadt München, in Bayren, von den Türcken gefangen, in die Heydenschaft defüret, unnd wider heim kommen: Jtem was sich für Krieg unnd wunderbarlicher thatten dieweil er inn der Heydenschaft gewesen zugetragen, gantz kurtzweylig zu Lesen. – Татарский Отчешаш тоже в конце книги, после армянского:

Das Armenisch Vater noster.

Har myer yr Gegnites sur peisa annum chi ka archawe
nichaw fogacy kam thw hy ergnick yep ergaty haz meyr an
habas tur mies eis or yep thawg meis per danas heng minck
therog nuch memrock per danabas yep nichawg myes yp/
bwertzuchin heba prigo es mies ynscheren/Amen.

Das Tartarisch Vater noster.

Atha wysum chy chockta sen algusch ludur senung adung
kel suum hauluchung belsun senung archung aley gier da vk
achta wer wisum gundaluch otmak chumusen wougum kay
wisum iasochni alei wis dacha kayelle nin wisum iasoch lama
sin dacha koima wisni sunamacha illa garta wisni geman-
dan/Amen.

Ende der Histori des Schildtbergers.

Gedrückt zu Nürnberg durch Johann
vom Berg/vnd Ulrich Newber.

Das Tartarisch Pater noster.

Atha wysum chy chockta sen algusch ludur senung adung
kelsuum hauluchung belsun senung archung aley gier da vk
achta wer wisum gundaluch otmak chumusen wougum kay
wisum iasochni alei wis dacha kayelle nin wisum iasoch lama
sin dacha koima wisni sunamacha illa garta wisni geman-
dan Amen.

Ende der Histori des Schildtbergers.

Gedrückt zu Nürnberg durch Johann vom Berg und Ulrich Newber.

В издании 1554 года армянская и татарская молитвы отсутствуют и в параграфе 26, и в конце текста.

В изданиях 1813, 1814 годов (Schiltberger Reisebuch hsg. Penzel) армянская и татарская молитвы отсутствуют и в главе 26, §9, стр. 71–72, и в конце текста.

В издании 1859 года Карла Фридриха Ноймана / Неймана (1793–1870) [55] по рукописи Cod. Pal. germ. 216 Гейдельбергского (Хайдельбергского) университета, датируемой 1480 годом, где «татарский» Отченаш, как показано выше, помещен на последней странице после армянского, «татарский» Отченаш отсутствует и в главе 25, стр. 87–88, и в конце текста. На издание К.Ф. Ноймана для публикации «Книги путешествий» Иоганна Шильтбергера на русском языке (Одесса: 1866/1867) опирался Филипп Карлович Брун, на английском – Джон Бакен Телфер, которому пришлось заимствовать татарский Отченаш из какой-то инкунабулы (John Buchan Telfer, London, 1879), и др. Поэтому во многих изданиях, за исключением Дж.Б. Телфера и цитируемой ниже публикации Валентина Лангмантеля (Tübingen, 1885), Господня молитва на армянском и тюркском языках отсутствует.

Попутно заметим, что К.Ф. Нойман, прежде чем заняться синологией, изучал армянский язык, литературу и историю в армянском монастыре на о. Сан-Лазаро в Венеции, опубликовал «Историю Вардана» / «О Вардане и войне армянской» Эгише, «Хронику Ваграма» / «Стихотворную историю» Ваграма Рабуни (1830) и «Историю армянской литературы» (1836).

В конце своего издания К.Ф. Нойманн в отношении опущенного Отченаша дает следующее пояснение:

Die am Ende des Reisebuch hinzugefügten armenische und türkische Vateroster, in den ältesten Incunabule-Ausgaben mit bewunderungswürdiger Genauigkeit abgedruckt, sind jetzt überflüssig. Hingegen muss Schiltberger, wie bereits in der Einleitung bemerkt, das Verdienst bleiben, dass er es war, welcher zuerst aus den Gedanken kam, das Vaterunser als Sprachprobe aus- und hinzustellen [55, с. 161]. «Добавленные в конце «Книги путешествий» армянский и тюркский Отченаши, опубликованные в старейших инкунабульных изданиях с завидной точностью, теперь излишни. С другой стороны, как отмечалось во введении, следует отметить заслугу Шильтбергера в том, что именно он первым представил Господню молитву в качестве речевого образца».

Издание 1885 года Валентина Лангмантеля [54] по Нюрнбергской рукописи (в ней, как и здесь, Отченаш перенесен в текст, а армянский отсутствует). При воспроизведении молитвы В. Лангмантель благодарит Фрица Хоммеля за восстановление этого совершенно испорченного в рукописях текста: Die richtigstellung dieses in den handschriften ziemlich verdorbenen textes verdanke ich der güte des herrn Doctors Fritz Hommel¹:

¹ Среди востоковедных работ Фрица Хоммеля (1854–1936) отметим одну из числа неопубликованных, в которой на примере около 200 шумерских и тюркских лексических созвучий он строит предположение, что шумеры были туранским племенем [28].

Und also spricht der thatrisch pater noster ²: [A]tha bisum chi kockchta sen; alguschludur senung adung; kellsun senung hanluchung; bolsun senung erckchung, aley gierda u-chokchta; [wer wi]sum gundaluch ottmeckchimisny bugun; koybysuniasachin, aley bis koyellum [?] bysum iasochlomosny dacha; koyma bisni [sunamachka; illa gartha [?] wisni] gemandan.

Und also spricht der thatrisch pater noster: [A]tha bisum chi kockchta sen; alguschludur senung adung; kellsun senung hanluchung; bolsun senung erckchung, aley gierda u-chokchta; [wer wi]sum gundaluch ottmeckchimisny bugun; koybysuniasachin, aley bis koyellum [?] bysum iasochlomosny dacha; koyma bisni [sunamachka; illa gartha [?] wisni] gemandan.

Наша транскрипция:

Ata bizüm, ki köktäsen, alyušludur senüñ aduñ, kelsün senüñ çanluçuñ, bolsun senüñ erkün aley yerdä u köktä; ber bizüm gündälüç ötmäkimizni bügün; qoy bizüm yazuçni, aley biz qoyalum bizüm yazuçlumuzni; daça qoyma bizni sinamaçqa, illä çurtar bizni yamandan.

Текст татарского Отченаша, судя по контексту, Иоганн Шильтбергер записал в гористой стране Джулад, населенной большим числом христиан, которые там имеют епископство; их священники принадлежат к «ордену босоногих» (die priester sein parfüeser ordens), и они не знают латыни, а то, как они молятся и поют, это татарский язык; и делают они так, чтобы их прихожане были более тверды в своей вере. Притом многие язычники принимают святое крещение, так как они понимают то, что священники читают и поют (стр. 38).

Переводчик и комментатор записок И. Шильтбергера Филипп Карлович Брун напрасно отождествляет этих босоногих священников с не замеченными в Кыпчакской степи кармелитами [15, с. 32]. Ибо обычай ходить босиком, не носить обуви или же обувать лишь сандалии был принят и францисканцами, а они действительно миссионерствовали среди «татар».

Босиком перед Бату, а затем и перед Менгу-ханом предстали, как известно, монахи-францисканцы во главе с Гийомом де Рубруком: «Затем он отвел нас к шатру, и мы получили внушение не касаться веревок палатки, которые они рассматривают как порог дома. Мы стояли там в нашем одеянии босиком с непокрытыми головами, представляя и в собственных глазах великое зрелище... На следующий день нас повели ко двору, и я полагал, что могу идти босиком, как в наших краях, почему и снял сандалии. Когда же они являются ко двору, они слезают с лошади далеко, именно на полет стрелы из лука, от того дома, в котором находится сам хан, и там остаются лошади и служители, сторожащие лошадей. Когда мы слезли там и наш проводник отправился к дому хана, там находился один венгерский служитель, который признал нас, то есть наш орден. И когда люди стали окружать нас, разглядывали нас, как чудовищ, в особенности потому, что мы были босые, и стали спрашивать, неужели наши ноги нам надоели, так как они предполагали, что

мы сейчас лишимся их, то этот венгерец объяснил им причину этого, рассказав правила нашего ордена». В конце концов Гийом де Рубрук отморозил пальцы ног, так что «больше не мог ходить босиком» [6, с. 120, 138, 140].

Из приведенных материалов видно, что татарский текст Господней молитвы, прибавленный И. Мегизером к немецкому переводу книги Марко Поло, принадлежит вовсе не нашему венецианцу, а заимствован именно у И. Шильтбергера.

На пути домой

7 апреля 1286 года в Грузии умерла Болгана [Булуган] из племени баяут, мачеха и жена ильхана Аргуна. И Аргун послал трех послов – Улутая, Апушку и Коджу – к Хубилаю прислать невесту из того же рода. Послы прибыли в Ханбалык в 1291 году.

Хубилай вместе с посольством отправляет морем девушку Кокечин (умерла при родах в 1296 г.), а также некую дочь царя Манзи (из династии Сун) в невесты Аргуну, а с ними и всех троих Поло, снабдив своего посланника и венецианцев двумя пайцзами и письмами к апостолу (папе), французскому и испанскому (в одной рукописи: и английскому) королям и другим христианским владетелям. Посольство отправляется на 14 четырехмачтовых кораблях (команда каждого – 200–300 моряков) с попутными ветрами мимо Индокитая, Малайзии, Явы, Суматры, Бирмы, Индии и Цейлона. Было их 600 человек, не считая судовщиков, а к концу плавания, к приходу в Ормуз, осталось 16, по другой рукописи – 8 человек.

В Ормузе их встретили люди ильхана Гайхату, дяди Газана, сына Аргуна, и препроводили к Гайхату.

Бумажные деньги ильхана Гайхату

Здесь речь пойдет о хорошо известных фактах, которые, однако, исследователями книги Марко Поло и истории ильханата до сих пор не были почему-то сопоставлены и рассмотрены в их взаимосвязи. К этой проблеме подошли Карл Йан [29; 30; 31] и Ганс Ульрих Фогель [56].

Начнем с того, что придворный врач и служащий казначейства, а позже министр трех ильханов (1298–1317), историк Монгольской империи и Ирана Хулагуидов Рашид-ад-Дин (1247–1318), не упоминая о наших венецианцах, сообщает следующее: «28 числа месяца раби'-ал-ахыр [23. III. 1294] прибыли гонцы от Токтая². Их старшины – царевич Калинтай и Пулад [эмир Багдада] – предстали пред его высочеством в Далан-науре с изъявлением мира и согласия и разного рода просьбами. 3 числа месяца джумада-л-уля [1. IV] их с большим почетом и уважением отпустили. 2 числа месяца джумада-л-уля [31. III] на берегу Куры [Гейхату-хан] основал большой город и положил ему имя Кутлуг-Балык. Возвратившись с зимнего стойбища, он произвел смотр войскам в Билясуваре. В начале месяца джумада-л-ухра 693 года [начало мая

² Токта, один из десяти сыновей Менгу-Тимура, хан Золотой Орды, 1291–1313; в 1293 и сл. вместе с братьями и Ногаем организовал поход на Северо-Восточную Русь. Тудан (Дюдень) разорил Муром, Владимир, Переяславль и др. (всего 14 городов), Токта-Тимур – Тверь.

1294] держали совет [по поводу] бумажных денег... 7 числа месяца рамазана [1. VIII] прибыли в Аладаг и созвали там курултай, а в четверг 21 числа [упомянутого] месяца курултай распустили. Аминь.

Рассказ о выпуске злополучных бумажных денег и вреде, который по этой причине произошел во владениях

Садр-ад-дин [Халиди, визирь] и некоторые эмиры от времени до времени размышляли по поводу бумажных денег [чау, чāv, чао – چاو], имеющих хождение в Хитае, и обсуждали, каким способом их [ввести] и распространить в этих владениях. Это дело они доложили на служении его высочеству. Гейхату приказал эмиру Пулад-чингсангу³ дать разъяснение по этому обстоятельству. Тот рассказал: «Чоу – это бумага с царской печатью на ней, которая ходит по всему Хитаю вместо чеканных дирхемов, а звонкая монета там больш, и она достается высочайшей казне». Поскольку Гейхату был государем весьма щедрым, делал чрезмерные подарки, и денег в мире ему не хватало, он одобрил это дело. Садр-ад-дин же желал установить во владениях такой обычай, какой другие еще не устанавливали, и потому много старался в этом отношении. Шиктур-нойон, который был самым разумным из эмиров, говорил: «Бумажные деньги вызовут разруху в государстве, причинят бесчестье государю и смуту в ра'иятах и войсках». Садр-ад-дин доложил [государю]: «Поскольку-де Шиктур-нойон очень златолюбив, то он и силится представить бумажные деньги негодными». Вышел указ, чтобы их изготовили в скорости.

В пятницу 27 ша'бана [23. VII] эмиры Акбука, Тогачар, Садр-ад-дин и Тамачи-инак отправились в Тебриз для изготовления бумажных денег. 19 [= 12] числа месяца рамазана [13. VIII] они прибыли туда, представили указ и заготовили множество бумажных денег. В субботу 19 [= 11] числа месяца шавваля 693 года [12. IX. 1294] в городе Тебризе выпустили в обращение бумажные деньги, и указ был таков, чтобы тотчас же казнили каждого, кто не будет [их] принимать. С неделю из страха перед мечом [их] принимали, однако за них людям не много чего давали. Большая часть жителей Тебриза поневоле предпочла убраться и прихватила с собою с базаров товары и съестное, так что ничего нельзя было достать, и люди, чтобы поесть плодов, тайком пробирались в сады. Город, столь полный народа, совсем опустел. Бездельники и бродяги раздевали на улицах всех, кого встречали. Караваны там перестали ходить. По ночам бродяги устраивали засады на садовых улицах, и если какой-либо бедняк ухитрялся раздобыть [себе] харвар зерна или корзину плодов, они у него отбирали, а если он сопротивлялся, то говорили: «Продай-де и получай стоимость благословенными бумажными деньгами да укажи, где ты купил». Короче говоря, народ был охвачен несчастьем, и бедняки простирали руки мольбы.

Однажды, случайно, Гейхату проезжал по базару. Он увидел лавки пустыми и спросил о причине. Садр-ад-дин сказал: «Помер местный старшина Шараф-ад-дин Лакуши, а у тебризцев такой обычай, что, оплакивая вельмож, они расходятся с базаров».

³ Чженсян, чэнсян, цзайсян, ch'eng-hsiang – советник, министр. Пулад в 1285 году был послан представлять Хубилая при ильхане; при Газане назначен командиром тумена из монгольских рабов; был одним из источников Рашид-ад-Дина.

В одну из пятниц в соборной мечети [народ] учинил Кутб-ад-дину такой великий шум, что был отпущен.

В закоулках съестное продавали за звонкую монету [зар «золото»], а людей же за это убивали, и торговля и взимание тамговых пошлин совсем прекратились. Однажды какой-то дервиш схватился за узду [лошади] Садр-ад-дина и сказал:

Мир объял запах горелой печени, –
Ну и нос же у тебя, коль ты не чуешь!

Садр-ад-дин под впечатлением этих слов при содействии нукеров «после разрушения Басры» получил указ, чтобы торговлю съестным производили на звонкую монету. По этой причине люди приободрились и стали открыто торговать на звонкую монету, вследствие чего беженцы начали возвращаться в город, и он в короткое время снова стал процветать. В конце концов дело с бумажными деньгами не удалось, от него отреклись, и народ избавился от этой тяготы» [11, изд. 1946 года, с. 134–136; изд. 2011 года, с. 204–206].

В самом Китае, чей опыт решили использовать Хулагуиды, в империи Сун (960–1279) сначала, т.е. в 1024 году, были введены бумажные векселя – фэйцзянь («летающие деньги»), а позже – полноценные бумажные деньги.

Хубилай, провозглашенный великим монгольским ханом на курултае 5 мая 1260 года, в первый же год своего правления заменил старые китайские деньги новыми – с символикой нового монголо-китайского государства основанной им династии Юань (просуществовала до 1368 г.).

Рассказывая в главе ХСVI о китайских бумажных деньгах, Марко Поло отмечает, что их можно обменять у управляющего монетным двором в случае ветхости на новые с потерей 3 из 100, а при желании – на золото и серебро «для поделки какой-нибудь посуды, или пояса, или чего другого».

В данную эпоху в Китае это были именно полноценные деньги, распространявшиеся по приказу великого хана «по всем областям, царствам, землям, всюду, где он властвует», наряду со звонкой монетой, «и никто, – подчеркивает наш повествователь, – не смеет, под страхом смерти, их не принимать».

Постоянное внимание Марко Поло к обороту бумажных денег во всех описываемых местностях Китая обусловлено интересом самого императора Хубилая. Причина – необходимость отслеживания на государственном уровне процесса их внедрения в 1265–1274 годах и требование поддержки доверия к ним в последующие годы. По сути, Марко Поло как бы участвовал в мониторинге этого процесса и давал отчет хану об употреблении его бумажных денег.

В государстве же Хулагуидов бумажные кредитные деньги чау вводились впервые, но с той же степенью принудительности. Однако, ввиду повсеместного к ним недоверия, неудачная реформа вмиг парализовала рынок и экономику в целом. Реформу пришлось незамедлительно прекратить, а пущенные в оборот купюры изъять и уничтожить.

Летописец сообщает, что Газан (1271–1304), наместник Хорасана, Мазандерана, Кумиса и Рея с 1291 года, перехватив близ Семнана партию чау, направлявшуюся в Мазандеран, презрительно отметил, что бумага не выдержит влажного климата региона, и отдал приказ сжечь банкноты. Заодно были сожжены и печатные приспособления – алат. А из этого вытекает и то, что

блоки для печати были деревянными, вроде печатных матриц для нанесения узора на текстиль, а не медными, как в Китае.

Банкноты, описанные Вассафом, содержали надписи на китайском и шахада – исламский символ веры, а также имя Иринджин Дорджи, данное Гайхату тибетскими ламами.

Согласно Ибн ал-Фувати, банкноты были номиналом от четверти дирхема до 10 динаров, хотя продолжатель Абу-л-Фараджа сообщает, что минимальный номинал был 1 динар.

В персидском литературном языке Средней Азии слово чау не исчезло и ещё в XVIII веке имело значение «испорченная монета».

Кризис, вызванный провальной денежной реформой, привел к тому, что против Гайхату в Тебризе вспыхнул мятеж. Гайхату бежал в Арран, а оттуда – в Билясувар. И там 24 марта 1295 года был убит мятежниками. К власти пришел Байду, племянник Аргуна. Но уже осенью Газан казнил двоюродного брата и сам стал ильханом.

Если Поло в самом деле оказались для Гайхату новым, своевременным и притом решающим источником убеждения в эффективности бумажных денег, то в Ормуз они приплыли с попутным восточным муссоном не позже марта 1294 года и, доставив невесту к Газану в Семнан или Мазандеран, добрались к Гайхату в Билясувар или уже в Тебриз, где оставались 9 месяцев – не более чем до третьей декады марта 1295 года.

Итак, Поло не только исполнили »все дела невесты и все поручения, что великий хан им наказывал, «но и, возможно, оказали помощь в изготовлении бумажных денег для Гайхату по китайскому образцу.

Дальнейшее исследование приведенных фактов в их совокупности может пролить свет и на другие связанные с этим моменты. В частности, в Тебризе именно от послов Токты, хана Золотой Орды, а не только от Рашид-ад-Дина, Поло могли почерпнуть приведенные Марко в конце книги уникальные сведения из истории западных татар. Здесь же они должны были бы узнать и о смерти Хубилая, случившейся год назад – 18 февраля 1294 года. Однако о Хубилае Марко Поло всегда говорит в настоящем времени – как о здравствующем, и это, видимо, не только художественный прием. Иногда свидетельство совершенно недвусмысленно, напр., в адекватном русском переводе: «великий хан Кублай, что теперь царствует» (LXXV); «великий хан Кублай, и ныне царствующий» (CXXXIX). Точно так же говорится и о Газане, который стал ильханом уже после их отъезда: «Кокачина, жена Казана, что теперь царствует» (XIX).

Шанс вернуться в Венецию

Мыслей о возвращении в Ханбалык после выполнения миссии в душах у Поло, наверняка, не было уже с самого начала. Хотя своим монгольским опекунам об этом, думается, они даже не намекали, чтобы не потерять особые привилегии послов великого хана.

Гайхату щедро вознаградил их за оказанные услуги и, со своей стороны, дал им 4 золотые пайцзы – 2 с кречетом, 1 со львом и 1 простую и провожатых, которых иной раз было «до 200 человек; и было это нужно. Ахату не был законным владельцем, и народ не боялся, как при законном царе, злодействовать».

Ехали они «каждый день, пока не добрались до Трапезунда⁴, оттуда в Константинополь, далее в Негропонт⁵ и, наконец, в Венецию, и было это в 1295 г. по Р. Х.».

Согласно Франческо Бальдуччи Пеголотти, караван мог преодолеть путь между Трабзоном и Тебризом за 30–32 дня.

В Трапезунде семье Поло «Комнином Трапезундским»⁶ был нанесен ущерб в 4000 гиперперов⁷. Спустя годы Венеция получила от Константинополя некоторую компенсацию. В числе прочих Марко Поло от дожа и города Венеции в счет упомянутого ущерба получил 1000 фунтов и разделил их поровну на троих. В завещании Матео Поло от 6 февраля 1309/1310 года содержится особый пункт: дядя Матео удостоверяет, что племянник Марко с ним сполна расплатился надлежащими «тремястами тридцатью тремя с третью фунтами» [34, с. 533].

Путь от Трабзона до Венеции около 2700 морских миль, или 5000 км. Круглый торговый корабль – *когг* – развивал максимальную скорость в 7,5 узла, т.е. 7,5 миль в час. Но реально на парусниках никто с такой скоростью подобные расстояния не преодолевал. Путь вдоль побережья от Суматры до Ормуза «по Индийскому океану» – около 4500 морских миль. Поло из-за ожидания попутного муссона, непостоянной погоды и прочих задержек преодолели его за 18 месяцев. Здесь же они двигались гораздо быстрее и без столь длительных остановок, а потому могли добраться из Трабзона в Венецию до прекращения торговой навигации не больше чем за полгода – к октябрю 1295-го.

Товарищи по узлищу

В эту пору Венеция на суше и на море обороняется от генуэзцев. Во время морского сражения 8 сентября 1298 года при Курцоле 65 из 90 венецианских кораблей были потоплены, 18 захвачены; около 7500 венецианцев попали в плен к генуэзцам, у которых было всего 78 кораблей, в том числе 15 оставленных в резерве. По сообщению Дж.Б. Рамузио, который не раскрывает своих источников, Марко Поло был командиром галеры (*sopracomito*) и попал в плен в ходе этой битвы. Но в этом случае, говорят другие, у него было мало времени для составления книги на чужом языке, да еще с получением из Венеции своих записок. Поэтому Луиджи Фосколо Бенедетто (1886–1966) [42; 43, с. XII–XIII], а за ним и Артур Кристофер Моул и Поль Пеллио (1878–1845) предполагают, что Марко Поло оказался в плену уже в 1296 году во время битвы при Лаясе или во время некоей неизвестной стычки [34, с. 34].

Однако не следует забывать, что выпустили-то его не сразу в день заключения «вечного мира» 25 мая 1299 года в Милане, и не в день его ратификации в Венеции 1 июля 1299 года, а лишь 28 августа 1299 года, то есть через год, вместе со всеми заключенными венецианцами.

⁴ Трабзон, *Тραπεζοῦς*; по совр. Автодорогам от Тебриза до Трабзона 850 км через Догубаязит – Агры – Эрзерум – Байбурт и 926 через Догубаязит – Ыгдыр – Карс – Артвин – Хопа – Ризе.

⁵ Город Халкис, или Халкида на юго-западе острова Эвбея.

⁶ Иоанн II Великий Комнин, 1262/1263–1297, император с 1280 г.

⁷ Иперпир, номисма или солид; здесь – 4,55 г даже не низкопробного золота, а максимально удешевленного электра, содержащего 20, а то и 10 процентов золота.

Товарищ Марко по узилищу был захвачен в плен генуэзцами, возможно, еще раньше – 5–6 августа 1284 года в битве при Мелории, в итоге которой генуэзцы, уничтожив 5000, взяли в плен свыше 9000 пизанцев, либо при разрушении Пизы 10 сентября 1290 года.

О выкупе до окончания войны речь наверняка не шла: бесплатных батраков и потенциальных воинов, особенно командиров, на свободу не отпускали. В неволе Марко познакомился с сочинителем по имени Рустичано / Рустичелло / Рустикелло / Русто из Пизы – лат. *Rusticianus de Pise* (ркп. VnF. 1116), ит. *Rusticiano / Rustichello da Pisa*, фр. *Rusto* (< *rustico, rusticano*, фр. *rustique, rustaud* < лат. *rusticus* «сельский, деревенский, крестьянский; крестьянин, сельский житель, селянин; мужик, деревенщина, простак пр.»). Он был не единственным томившимся в здесь пизанцем, владевшим пером и слогом. В ту пору за копированием книг коротали здесь невольничьи годы Нерио Санпанте, Бондье Тестарио, Риндольфи Ридольфи Пуньолини, Баккиамео ди Бакконе, Таддео и другие грамотеи из Пизы. Сколько рыцарских романов (в том числе самого Рустичано), историй, житий, сочинений по философии и дидактике и прочих эти невольники успели переписать и иллюминировать, можно только догадываться, если через 700 лет – по их подписям, особенностям орфографии, лексики, грамматики и стиля – в качестве переписанных пизанцами определено свыше тридцати книг, вышедших из генуэзских скрипториев.

О Рустичано известно, что он сопровождал будущего английского короля Эдуарда I Длинного (1239–1307, король с 1272, коронован 19 августа 1274) в IX – продолжение VIII-го – крестовом походе 1271–1272 гг. и на основе бывших при нем рукописей скомпилировал на старофранцузском языке куртуазный роман о легендарном короле Артуре [16, с. 289–290]; впоследствии роман был разделен на две части по имени главных героев: «Мелиадус» (*Meliadus*, отец Тристана) и «Гвирон Вежественный / Жирон Учтивый» (*Guiron le Courtois*). Свободу Рустичано обрел, видимо, примерно в то же время – после заключения договора между Генуей и Пизой 31 июля 1299 года.

Французское сочинение двух итальянцев

Со слов Марко пизанец Рустичано излагает на северном французском языке рассказы Поло, чаще всего очень лаконичные, деловые, словно для справочника, а иногда – детальные, живые, многостраничные, но всегда довольно точные, вероятно, сверенные с записями, доставленными для этого из Венеции.

Это был не совсем французский язык в нашем современном понимании, а помесь французского с «франкским». Тогдашний французский был языком романов, а «франкский» – *lingua franca*, смешанный язык Средиземноморья – был деловым. Использовали его сами франки, или латиняне, то есть европейцы, в общении с арабами, персами, тюрками и между собой. В основе его была варварская латынь, итальянская, особенно венецианская лексика, меньше – испанская и провансальская, реже – греческая, арабская, персидская и тюркская. На нем велись торговые дела чуть ли не до конца XVIII века. По этой причине текст Рустичано пришлось переводить на собственно французский, равно как и на итальянский и латинский языки, и даже с переводного латинского на французский. Кстати, функцию *lingua franca* в Азии выполняли тогда письменный тюрки и его кыпчакский извод. После монголо-татарского

нашествия кыпчакский тюрки стали называть татарским, а во Франции – тартарским.

25 мая 1299 года Генуя и Венеция подписывают мирный договор, и Марко возвращается в Венецию, погружается в торговые дела, женится.

В 1307 году его посещает рыцарь Тьебо де Сепой и получает от него список книги в подарок графу Алансонскому, Шартрскому и Анжуйскому и пр., императору Латинской империи Карлу де Валуа (1270–1325). Эта рукопись (но скорее – копия с нее) сегодня хранится в Национальной библиотеке Франции под шифром Fr. 5649. Она была использована в двухтомном издании М.Г. Потье [45]. В ней имеется колофон, сообщающий об этом, а также о том, что с этого списка были сделаны еще копии. Одна из них хранится в Швейцарской национальной библиотеке в Берне – В. Civ. 125 [47, с. 67].

Записи Рустичано становятся достоянием общества и распространяются в списках, в которых по-итальянски наш венецианец именуется «Il Milione».

В 1920 году наука располагала 122 рукописями: 70 на латыни, 18 по-венециански, 17 по-тоскански, 16 по-французски и 1 на французско-итальянском идиолекте Рустичано 1302 года [46, с. 133–136].

К 1938 году число выявленных рукописей возросло до 150. Артур Кристофер Моул и Поль Пеллио дают перечень из 150 манускриптов, в том числе фрагментарных [34, с. 509–516]:

фр.-ит. Рустичано	2 (VnF 1116 и 1 фрагмент, гл. XXXI–XXXIII)
лат. монаха Пипино	74
фр. деловой	20
венец.	19
тоскан.	18
итал.	4
нем.	5
исп.	1
ирл.	2
англ.	1
арагон.	1
каталон.	1
португ.	1
чеш.	1

Многие списки содержат произвольные добавления переписчиков, иногда очень большими кусками. Некоторые сделаны не с рукописей, а с печатных изданий.

Генри Юл [46, с. 88–102] и Луиджи Фосколо Бенедетто [42; 48] выполнили скрупулезный труд по текстологическому сопоставлению известных рукописей, а Л.Ф. Бенедетто составил также таблицу преемственности. Его классификацию и таблицу дополнил А.К. Моул [34, с. 40–49, 509–520]. Он подтвердил – ввиду утраты оригинала и первичных копий – приоритет французско-итальянской версии Рустичано в копии первой половины XIV века, хранящейся в настоящее время в Национальной библиотеке Франции в Париже под шифром Ms. Fr. 1116 и изданной в двухтомнике М.Г. Потье [45], а затем Л.Ф. Бенедетто с использованием других версий [42; 43]. На второе место поставлена утерянная итальянская версия, изданная Дж.Б. Рамузио в

1559 году [50. Репринт – 35]. На третье – опубликованная А.К. Моулом версия XV века из Кодекса Дзеллада, хранящегося в библиотеке Кафедрального собора Св. Марии в Толедо, представленная также в поздней копии, находящейся в Амброзианской библиотеке в Милане. Особо стоят тосканские версии XIV века, использованные в реконструкции Л.Ф. Бенедетто, переработанной Валерией Бертоллуччи Пиццоруссо с участием Джорджио Раймондо Карбони [43].

А.К. Моул, профессор синологии в Кембридже, один из лучших издателей сочинения Марко Поло, довольно верно раскрыл его достоинство как автора и специфику его труда: «В Англии мы назвали его «Путешествия Марко Поло» с той же уверенностью, с которой итальянцы назвали его «Миллион», и столь же мало обоснованно. Ибо это не история путешествий Марко Поло... но основополагающая книга научной географии. Это серьезное и бесценное описание – от страны к стране и от города к городу – значительной части средневековой Азии, оживляемое лишь несколькими умело рассказанными историями, – но они не являются рассказами о путешествиях Марко Поло»⁸. Это верно. И потому еще в 1574 году Джованни Баттиста Рамузио, публикуя основные версии труда Марко Поло, квалифицировал его как географическую энциклопедию. Следуя ему, А.К. Моул и Поль Пеллио в 1938 году дали своему переводу более точное английское название: «The Description of the World» – «Описание мира». Да и мы знаем это сочинение в русском переводе как «Книгу о разнообразии мира».

Прибавления Рустичано и переписчиков

По большей части эти прибавления (помимо оставляемых в стороне повсеместных художественных украшений) извлечены Дж.Б. Рамузио из несохранившихся копий, но многие – анахроничные по своему содержанию – выявлены в списках, сделанных через двести-триста, а то и больше лет. Отметим основные, а именно те, которые воочию демонстрируют, что не все в книге Марко Поло стоит принимать за чистую монету, отчеканенную им самим. По главам:

Глава I. Обращение к государям и императорам, герцогам и маркизам, графам, рыцарям и гражданам... и похвала рассказчику, – буквальная цитата из упомянутого выше романа Рустичано о легендарном короле Артуре, скомпилированного на основе рукописей, которые были у Эдуарда I во время крестового похода. Роман начинается теми же словами, что и книга Марко Поло. У Марко: Государи и императоры, короли, герцоги и маркизы, графы, рыцари и граждане и все... В романе: Seingneur enperaor et rois, et princes et dux, et quenz, et baronz, civalier et vauvasor, et borgiois, et tous le preudome de ce monde... [53].

Глава VIII. Велел потом великий хан изготовить на турецком языке грамоты для отправки к апостолу, передал их братьям и тому князю, да поручил

---

⁸ In England we have called it «The Travels of Marco Polo» as resolutely as the Italians have called it «Il Milione», and with as little reason. For it is not the story of Marco Polo's travels... but the pioneer of scientific geography. It is a serious and invaluable description country by country and town by town of a large part of medieval Asia, relieved by a few well-told stories – but they are not stories of Marco Polo's travels [34, c. 40].

им также и на словах сказать от своего имени апостолу. В посольской грамоте да в словах значилось, знайте, вот что: просил великий хан апостола к нему *около ста христиан, умных, в семи искусствах сведущих, в спорах ловких, таких, что смогли бы идолопоклонникам и людям других вер толком доказать, что идолы в их домах, которым они молятся, – дело дьявольское, да рассказали бы язычникам умно и ясно, что христианство лучше их веры* [вместо вероятного: что смогли бы изложить суть их веры].

Поручил также великий хан братьям привезти масла из лампы, что у Гроба Господня в Иерусалиме, *потому что много почитал Иисуса Христа и верил, в него, как в истинного Бога.*

Глава XIX. Дал он им также поручение к апостолу, *к французскому да испанскому королям и к другим христианским владетелям и к королю английскому.*

Глава XX. Здесь описывается Малая Армения. Добавлено: На юг обетованная страна (Палестина) подчинена сарацинам. На север туркоманы, что зовутся караманами (турки); на северо-восток Кайсария (Кайсери), Севаст (Сывас) и многие другие города, подчиненные татарам: на запад море, по нем идут в христианские страны. Второе добавление – о Ноевом ковчеге.

Главы XXVII–XXX о Багдадском чуде с передвижением горы силой веры – христианская легенда.

Глава XXXI – о крепости Кала Атаперистан, а по-французски «крепость огнепоклонников».

Глава XXXIII. Пшеницы, ячменя, пшеница, всякого хлеба, вина и всяких плодов у них много. Добавлено: Могут возразить, что сарацины не пьют вина; это запрещено им их законом; на это отвечаем, они толкуют текст вот как: если вино вскипятить на огне, оно частью испарится и станет сладким, и тогда можно его пить, не нарушая заповеди, потому они не зовут его более вином; оно изменило вкус и называется уже иначе.

Глава LXXXa, дополнительная, «Как великий хан, одержав победу, вернулся в Камбалу, как он почитал празднества, христиан, иудеев, магометан и идолопоклонников и почему он не стал христианином». В ней Хубилай просит старших Поло привести от папы римского богословов: «Вы идите к папе, попросите его от меня прислать сюда сто человек, сведущих в вашем законе, которые могли бы перед лицом язычников осудить их деяния, и сказали бы им, что и сами умеют и могут делать то же, но не хотят, потому что свершается это с помощью дьявола и злых духов, и довели бы их до того, что язычники не могли бы творить чудес в их присутствии. Когда я это увижу, обличу язычников и их закон и приму крещение; если же я крещусь, все мои князья и старшины крестятся, примут крещение и их подвластные; и христиан будет здесь больше, нежели в ваших местах».

Глава XCVI. Прибавление о ценности бумажных денег: «Эти бумажки выпускаются с такой важностью и торжественностью, как будто бы они были из чистого золота или серебра; над каждым родом бумажек поставлено много чиновников, назначенных для того, чтобы подписывать свои имена и прикладывать свои печати. Когда все приготовлено как следует, тогда главный чиновник, назначенный государем, окрашивает киноварью вверенную ему печать и прикладывает ее к бумажке, так что форма ее отпечатывается на по-

следней красным; после этого монета считается подлинной. Если бы кто подделал монету, он был бы подвергнут смертной казни».

Глава CXXXV. Прибавлено заметки о девственности невест и о верованиях китайцев в 48 идолов.

Глава CLVI. Город Фучжоу (Фуи). Показывая пальцем на эту главу, Фрэнсис Вуд, обвиняющая Марко Поло в том, что он вообще не был в Китае, а издателей – в том, что они раздули его небольшую книжку рассказов в гроссбух, привирает, кроме прочего, утверждая, что к этой главе имеется многостраничное прибавление об охоте. На самом деле у этой главы вообще никаких прибавлений нет.

Глава CLVII. Скажу вам еще, что у здешних жителей свой особый язык. Прибавлено: Надо знать, что во всей провинции Манги один язык и один способ письма, но есть разнообразие в наречиях по местности, как (у нас) наречия генуэзцев, миланцев, флорентийцев и неаполитанцев: говорят различно, но все-таки могут понимать друг друга.

Глава CLX. Прибавлено описание особого монгольского вида смертной казни: «...убивают людей, совершивших какое-нибудь преступление, следующим образом. Им завертывают обе руки в кожу буйвола, только что снятую, и крепко сшивают ее; высыхая, кожа так сжимает тело, что человек никоим образом не может двигаться и так умирает жалкою смертью, не будучи в состоянии помочь себе».

Глава CLXXIV. Прибавлено: Относительно долгов у них есть такое правило. Если какой-нибудь должник много раз получит требование от своего кредитора и будет откладывать исполнение обещания со дня на день и если кредитору удастся когда-нибудь застать его и провести около него круг, то должник не смеет выйти из этого круга, пока не удовлетворит кредитора или не даст достаточного залога; иначе, если он выйдет из круга, он будет подвергнут смертной казни как нарушитель законов. Упомянутый господин Марко, когда возвращался домой и находился в этом царстве, увидел такой случай. Царь был должен некоторую сумму денег иностранному купцу; несколько раз к нему предъявлялось требование, но он все тянул дело обещаниями. Однажды, когда царь совершал прогулку верхом, купец воспользовался случаем и очертил круг около коня. Видя это, царь не захотел ехать дальше и не двинулся с места, пока не удовлетворил купца. Это видели стоявшие кругом люди; они были очень удивлены и говорили, что самый справедливый царь тот, кто сам подчиняется законам.

У кого есть дети мужского пола, те отпускают их из дома тотчас после достижения тринадцати лет и не позволяют им жить дома. Они говорят, что мальчики уже в состоянии добывать себе средства к жизни и заниматься торговлей; каждому дают 20 или 24 (венцианских) гроша или соответствующее количество других монет. Мальчики весь день не перестают перебегать от одного места к другому, покупают какую-нибудь вещь, потом продают ее. Во время ловли жемчуга они бегут к гавани, покупают у рыбаков или других людей пять или шесть жемчужин, сколько могут, приносят их купцам, остающимся дома из страха перед солнцем, и говорят им: «Это стоило мне столько-то; дайте мне такую прибыль, как вам будет угодно». Те дают им небольшую прибыль сверх цены, в которую им обошлись жемчужины. Так они поступают со многими другими вещами и становятся превосходными,

опытными торговцами. Потом они приносят домой своей матери все необходимое; та варит для них кушанье и делает все для них, но их еда ничего не стоит их отцу.

Глава CLXXV. Прибавлено: Легенда о добывании алмазов и других драгоценных камней с помощью орлов, известная по крайней мере с IV в.

Глава СХС. Много тут (на о. Сокотра) амбры. Прибавлено: Жители находят у берегов того острова много амбры, которая выбрасывается из желудка китов (кашалотов). Так как это дорогой товар, то жители идут ловить китов с зубчатыми железными дротиками, от которых кит, когда они вонзились в него, не может освободиться. К дроту привязана длинная веревка с бочонком, плывущим на поверхности моря; благодаря этому они знают, где найти кита, когда он околеет. Его притягивают к берегу, где из его желудка вынимают амбру, а из головы – достаточное количество бочек жира.

Глава ССXVII, несколько повторяющая и дополняющая главы LXIX–LXX, своим заключительным абзацем обеспечивает переход от «страны тьмы» к двум дополнительным главам – ССXVIII и ССXIX. В главе ССXVIII описываются «Великая Росия», или просто «Росия», упоминается страна «Лак» и указывается, что «Росия» простирается до Норвегии. А в главе ССXIX вскользь говорится о Великом (Черном) море с горой Фар / Фур при входе в него на западе. Эти дополнительные главы прибавлены в XVIII веке. Глава ССXIX особенно обширна в латинском Кодексе Дзелады⁹, где приведены поздние скабрзные анекдоты о русских.

Главы ССXX–ССXXXII, дополнительные главы о западных татарах, войне Берке против Хулагу, о Туда-Менгу, Токта хане и Ногае. Эти главы написаны в духе и в выражениях упомянутого выше романа Рустичано о легендарном короле Артуре. Последнее по времени описываемое в этих главах событие – поражение хана Токты от темника Ногая, который ранее помог ему возглавить ханство. Битва состоялась в 698 году хиджры (1297–1298) между Доном и Волгой. Что касается источника сведений Марко Поло о «западных татарах», то он остается невыясненным. Но поскольку сведения обрываются на этом событии и не включают более ярких эпизодов 1298 года (убийство в Кафе Актаджи, сына дочери Ногая, и месть Ногая – разграбление им крымских городов, в частности разгром Судака¹⁰), можно все-таки предполагать, что факты почерпнуты самим Марко Поло из устных рассказов до его пленения генуэзцами при Курцале 8 сентября 1298 года, а романтическое описание свершений и героической личности Ногая обязаны писательской фантазии Рустичано.

⁹ Франческо Саверио де Дзелада, 1717–1801, итальянский куриальный кардинал. Печатные книги из его собрания переданы в библиотеку Ватикана, рукописи – в Кафедральный собор Св. Марии в Толедо. Список с этой рукописи хранится в Амброзианской библиотеке в Милане.

¹⁰ Очевидец под датой 20 декабря 1298 года сообщает: «пришло Ногаево войско» [1, с. 596]. Подробное описание разгрома со ссылкой на купцов, прибывших из Судака в мае 1299 года, дает египетский историк ал-Мудаффал [14, с. 195].

Завещание Марко Поло, продиктованное после смерти

В возрасте около 70 лет Марко Поло составляет завещание и распределяет немалое наследство между тремя дочерьми, уделяя надлежащую часть городу, церкви, духовнику и отпущенному на свободу рабу Петру из Татар. И уходит из жизни, оставив еще пару загадок.

Первая загадка – предположительно 2 большие золотые пайцзы, если именно так понимать выражения *chaueço grando di seda tola i dora* и *tolaj.doga granda di comandamento* в перечне золотых вещей (золотая чашечка с мускусом, золотое ожерелье с жемчугом и под.) в посмертной описи имущества Марко Поло, копия которой имеется в документе от 13 июля 1366 года [34, с. 555, 556]. Вспомним, что, возвращаясь от Хубилая в первый раз, Матео, Николо и посол-татарин получили от него 1 золотую дорожную пайцзу (глава IX). При возврате всех троих Хубилай выдал им 2 дорожных пайцзы «с повелениями», о которых, правда, не сказано, что они тоже золотые (глава XIX). А ильхан Гайхату на дорогу из Тебриза выдал им 4 золотые пайцзы: 2 с кречетом, 1 со львом и 1 простую (глава XIX). Матео Поло в своем завещании от 6 февраля 1309/1310 года дает распоряжение относительно 3 золотых таблиц, выданных великим татарским ханом (*de tribus tabulis de auro que fuerunt magni chani tartarorum*) [34, с. 531].

Вторая загадка – не менее замысловатая. Завещание Марко Поло датировано 9 января 1323 года: *In nomine dei eterni amen anno ab incarnatione domini nostri ihesu xpi Millesimo Trecentesimo vigesimo tercio menssis januarii die nono intrantis indicione septima Riualti* (Biblioteca Marciana. Cod. Lat. 58, 59. Collocazione 2437. 38. fol. 33) “In the year from the Incarnation of our Lord Jesus Christ 1323, on the 9th day of the month of January, in the first half of the 7th Indiction, at Rialto”. – Комментарий Генри Юла: *The legal Year at Venice began on the 1st of March. And 1324 was 7th of the Indiction. Hence the date is, according to the modern Calendar, 1324* [47, с. 69]. При этом в упомянутой копии описи его имущества указано, что умер он днем раньше – 8 января 1323 года: *In nome de dio, 1323 die 8 çener mori miser Marco polo* [34, с. 558].

Одни полагают, что Марко прожил еще ровно год, но другие склонны считать, что он ушел из жизни в тот же день, едва составив завещание, а нотариус поставил 9 число либо согласно традиции отсчета дней от захода солнца, либо оформляя чистовик для подписи следующим утром. Последнее находит обоснование в самом документе. В конце листа после удостоверяющей формулы с именем завещателя, перед именами духовника, свидетеля и нотариуса оставлено достаточно много пустого места для подписей и печатей, но, вместо этого, мы видим лишь стандартное выражение *notarius complevi et roboravi* «нотариус составил и заверил» и в начале строки с его именем – его же незамысловатый вензель.

Противоречивы и другие сведения о возрасте Марко Поло, содержащиеся в его книге. Николо и Матео из первой поездки возвратились в Венецию летом 1269 года – спустя 3 года после отъезда из Ханбалыка с Коготалом, который отстал из-за болезни через первые 20 дней. В момент возвращения отца Марко было, скорее всего, 15 лет: у Рустичано и большинстве старых рукописей XV, но издатель текста Рустичано прочел XII; Рамузио исправил на XIX. Значит ли это, что он родился в конце 1253 года – первой половине 1254 года, а Николо и Матео уехали из дому весной-летом 1253 года и что летом

1271 года, в начале второй поездки ему было 17 лет, весной 1275 – 21 год, летом 1292 года – 38 лет, а летом 1295 года – 41 год? И значит ли это, что он умер в 70 лет или что ему шел 70-й год?

Марко Поло и открытие Америки

Среди 5 раритетов Христофора Колумба в Библиотеке Колумбина в Севилье хранится экземпляр книги Марко Поло в латинском переводе Франческо Пипино – El ejemplar de la traducción al latín de Francesco Pipino anotado por Cristóbal Colón [41]. Инкунабула эта была напечатана в 1483 или 1484 году в Гауде (Нидерланды) либо уже в Антверпене (Бельгия), куда переехало издательство Герарда Леу. На его полях обнаружено 366 заметок, приписываемых Колумбу на основании сходства почерка, стиля и соответствия его интересам [24, с. 155].

В дневнике первого путешествия за 21 октября – 1 ноября 1492 года и далее Колумб пишет о достижении Японии и Китая, аргументируя свое заключение тождеством увиденного с тем, что об этих странах ранее узнал из описаний Марко Поло, хотя он и не называет его имени. Поэтому острова и города на побережье «материка» предстают у него под названиями, заимствованными из этого издания книги Марко Поло, а могущественный правитель, против которого борются местные индейцы, именуется «великим ханом», подобно Хубилаю у Марко Поло.

В 1514 году португальские корабли достигают Кантона – города Гуанчжоу на юге Китая. И привозят оттуда «китайские яблоки», называемые португальцами «портакал». За ними последовали голландцы, от которых мы переняли нынешнее слово с тем же значением – апельсин. Интенсивно развивается сеть транспортных артерий, именуемая употребляемым и сегодня названием Шелковый Путь. Но задолго до этого Серики (Страна Шелка, или Китай) и Сина (южный, приморский Китай) не понаслышке были знакомы месопотамцам, египтянам и европейцам, а античные шелковые пути – Аристотелю (384–322 гг. до н.э.) и Клавдию Птолемею (100–170 н.э.).

Далекие земли у пределов Гога и Магога – Йаджудж и Маджудж известны и средневековым европейским, арабским и персидским географам. Подробно обозначены они, к примеру, в сочинении «Нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак» («Развлечение истомленного в странствии по областям», иначе «Отрада страстно желающего пересечь мир») арабского географа ал-Идриси 1154 года и на его подробнейшей карте мира, составленной для короля Сицилии Рожера на 70 листах. Иными словами, в качестве новооткрытого часто выступает старое, но давно забытое вследствие исторических катаклизмов.

К сожалению, Христофор Колумб, великий мореплаватель и благодарный читатель Марко Поло, совершивший еще 3 экспедиции в Новый Свет, так и не понял, что на самом деле за Японию и Китай венецианца он принял Багамские острова и Кубу, а Панамский перешеек и Южную Америку – за Индию. Да и мы все еще называем аборигенов Америки индейцами.

Карты дочерей Марко Поло

В связи с юбилейными празднествами открытия Америки волна за волной появлялись многочисленные публикации, оспаривающие приоритет Христофора Колумба и Америго Веспуччи и приписывающие открытие Нового Света китайским, японским и прочим мореплавателям, в том числе – нашему Марко Поло.

В 5 выпуске журнала «Imago Mundi» за 1948 год, основанном Лео (Львом Семеновичем) Багровым, эмигрировавшим в 1918 году из Санкт-Петербурга в Берлин, а затем в Швецию и издавшим фундаментальные монографии по истории мировой и русской картографии [2; 3], к одному из юбилеев открытия Америки им была опубликована ошеломительная статья о семи картах из архива Марко Поло, а также относящихся к этим картам записках. Те и другие составили служивший у Марко «сирийский капитан и торговец Сирдомап» и дочери Марко Поло Фантина, Беллела и Моретта. Вот эти документы: карта и текст Сирдомапа, хроника Беллелы Поло, карта с кораблем, карта «Pantect», ключ к карте «Pantect» (позже утрачен), 2 карты Фантины Поло, 2 карты Моретты Поло, хроника Лоренцо Поло и другие, более поздние материалы. В цитате из письма обладателя этих материалов к Л. Багрову от 14 января 1948 года сообщается, что адмирал Руджеро Сансеверино, выпускник мореходного училища в Амальфи (Салерно, Кампания), получил их лично от Марко Поло, затем их унаследовал Руберт Сансеверино и так далее, пока наконец они не были привезены в Калифорнию прямым потомком адмирала Маркиано Филомено Эмануэле Росси. Имя Сансеверино в данной коллекции документов указывает, видимо, не на коммуну Сан-Северо в Апулии, а на церковь Сан-Северо, тоже посвященную епископу Северу Неаполитанскому, в приходе которой в Венеции Поло жили до покупки усадьбы Виллионе / Милионе.

О Маркиано Росси известно, что родился он 7 октября 1870 года в Латинне, в Италии, приехал в США в 1889 году, жил в Санта-Кларе, в Калифорнии, и умер там же 13 октября 1948 года¹¹. В Сан-Хосе, в Калифорнии, в 1920 году опубликовал фантастическую повесть «A Trip to Mars» – «Поездка на Марс»¹². В 1933 году представил Библиотеке Конгресса США в Вашингтоне фотокопию одной из своих карт, а затем оригиналы двух карт, из которых библиотека предпочла карту с кораблем. При этом экспертом отмечено, что это – копия XVII века с оригинала XIV века. Именно она сейчас доступна для всеобщего внимания на библиотечном сайте¹³.

На левой половине лицевой стороны этого обрезанного листа пергамента – виньетка вроде беседки, увитой плющом и розами. Этот рисунок прежде занимал весь лист: он выходит за его нынешние края, а внизу и справа выскоблен, а затем еще и смыт и заменен легендой и щитом с картой, когда кожа, видимо, еще не успела полностью просохнуть. В сохранившемся левом проеме беседки – набросок шхуны. Под ним – монограмма и полуразмытая

¹¹ http://www.sf-encyclopedia.com/entry/rossi_marcianus_f; <http://www.isfdb.org/cgi-bin/ea.cgi?132506>.

¹² <https://archive.org/details/triptomars00ross>.

¹³ Лицевая сторона: <http://hdl.loc.gov/loc.gmd/g7800.ct001372r>; оборотная сторона: <http://hdl.loc.gov/loc.gmd/g7800.ct001372v>.

легенда к карте на венецианском диалекте с дополнением (*даем курсивом*): «MARCO POLO. I. Индия и соседние острова, как об этом говорят сарацины. II. Каттигара Тартарии (Кантон Китая), Япония и соседние острова. III. Полуостров Морского Льва (Камчатка). IV. Острова, примыкающие к Оленьему полуострову (Алеутские острова и Аляска), отстоящие на 2–4 часа [долготы] от обнесенных стеной провинций Тартарии (Китай)».

На очищенной правой половине – геральдический щит между двух копий, увенчанный симметричными завитками аканта с розеткой между ними. Внутри розетки – чуть ли не радиоактивный компас Владимира Николаевича Адрианова 1907 года с мушкой, целиком и тормозом (арретиром); на циферблате, правда, не одна стрелка, а крестообразная картушка: от чашечки в центре круга к его краям идут 4 типографские стрелки с шипами-усиками; шипы северной соединены в сторону вершины под тупым углом. Стороны света не обозначены. Это, конечно, не компасная звезда с четырьмя лучами, появившаяся на картах гораздо позже, и не изображение какого-то из двух магнитных компасов с градуированной на 360° шкалой пикардийского дворянина Пьеро из Марикура (Petrus / Pierre de Maricourt) по прозвищу Перегрин, описанных им в письме другу, рыцарю Сигеру из Фукокура от 8 августа 1269 года, а также не рисунок усовершенствованного компаса Флавио Джойя из Амальфи 1302 года с легкой картушкой на 16 румбов, прикрепленной к магнитной стрелке, надетой на вертикальную шпильку.

На щите – контурная карта вроде школьной, но без градусной сетки, равно как и без роз ветров и румбов. Впрочем, эти обозначения можно считать необязательными. Зато довольно похоже очерчены острова Малайского архипелага, Индокитай, Китай, Корея, четыре Японских острова (Кюсю, Сикку, Хонсю и Хоккайдо), Сахалин, пять Курильских островов, Камчатка, десяток Алеутских островов, вся Чукотка, вся Аляска и северная часть западного побережья Северной Америки. Бросаются в глаза надписи доморощенными псевдоарабскими каракулями и иероглифами вроде китайских.

Оборотная, то есть внешняя сторона карты выглядит сильно изношенной, особенно на продольных сгибах, и имеет следы смывания чернил. Видно, что ее сначала складывали втрое, заворачивая вовнутрь верхний и нижний края, а затем вдоль сворачивали в трубочку. В то же время, рисунки и тексты на внутренней, лицевой стороне карты следов износа не имеют, и даже их контуры, четко проступающие на оборотную сторону, тоже несколько не нарушены. Нельзя не заметить, что изображения и тексты на обеих сторонах нанесены разными перьями, стилусами, рейсфедерами и по-разному разбавленными чернилами.

Среди записей на обороте поражает своей откровенностью оставленная без должного внимания выразительная английская надпись с именем составителя карты и датой: Mfr. Marciano F. Rossi May 10. 1943, где Mfr. = Manufacturer, а никак не Mister «мистер, господин» (стандартное сокращение – Mr.), как представлено издателем, то есть: «Изготовитель Маркиано Ф(иломено) Росси. 10 мая 1943 года».

Указанных наблюдений вполне достаточно, чтобы признать данную карту палимпсестом, а документ в целом – подделкой нового времени. В связи с этим стоит поделиться еще одной догадкой.

В легендах карт и записках говорится, что в составлении карт Марко Поло принимал участие сириец по имени *Viaxio Sirdomar / Sirdumar*. Имя *Viaxio* сравнивали с ит. *Viagio*, но толком это сочетание не разъяснено. И думается, вот почему: это замысловатое имя – выложенный на самое видное место ключ, код к умопомрачительному фейку писателя-фантаста либо другого предприимчивого эрудита, решившего заработать на фальшивке под юбилейную шумиху открытия Америки или, по крайней мере, сыграть в чепуху от его имени и одурачить легковверных ученых. Конечно, это не столь изощренный шедевр, как акrostихи Дионисия Гераклеяского в его поддельной трагедии «Парфенопей» («Παρθενοπαῖος»), приписанной Софоклу. Гераклид Понтийский поверил, что автор трагедии – Софокл, и неистово доказывал самому Дионисию подлинность его же подложной пьесы. Согласно Диогену Лаэртскому («Жизнь, учения и изречения знаменитых философов», кн. 5, 92–93), Дионисий в доказательство своего авторства указал ему на умышленно скомпонованные два акrostиха: первые буквы начальных строк трагедии составляли имя Панкала, в которого Дионисий был влюблен, а начальные буквы второго акrostиха – издевательский диалог:

– На старых обезьян ловушек нет.

– Есть и на них: дай срок, и попадутся.

А затем прибавил: «И не стыдно тебе, Гераклид, что ты и буквы складывать разучился?».

Ключ нашего фальсификатора составлен попроще:

Viaxio Sirdomar / Sirdumar =

Be [BI:] *An eXpert In* all [O:l], **SIR**, to **DO** / [DU:] *a MAP* =

Be an expert in all *things*, Sir, to do a map

Будь(те) экспертом во всем, сэръ, чтобы справиться с картой.

Благодаря сенсационной «коллекции Маркиано Росси» журнал Лео Багрова «*Imago Mundi*» и его основатель обрели мировую известность. Номер с его статьей и сегодня продается успешнее других – за \$110, а за скан одной лишь этой 11-страничной статьи продолжают взимать \$46. По этим материалам написано немало положительных научных статей в разных странах, а в Институте искусств в Торонто даже защищена докторская диссертация, в продолжение которой в Чикаго опубликована солидная монография, превозносящая их историческую ценность [37]. Сам же Лео Багров в серьезных трудах по картографии избегает даже упоминания о своем поразившем мир открытии. И причина вынужденного умалчивания, как можно догадаться, – во вполне осознаваемой подложности опубликованных им карт и записок. Так сказать, бизнес – отдельно, наука – отдельно.

В заключение бросим взгляд в будущее. Многократно издававшийся русский перевод книги Марко Поло, выполненный и прокомментированный И.П. Минаевым и снабженный примечаниями В.В. Бартольда и И.П. Магидовича, на который у нас опираются, превосходен и, очевидно, не утратит ценности до тех пор, пока его место не займет новый – с учетом упомянутого сводного английского перевода А.К. Моула, учитывающего практически все рукописи и первоиздания и снабженного креативными комментариями Поля Пеллио. Надеемся, что тот, кто возьмет на себя этот нелегкий труд, сумеет с честью отделить зерно от мякины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Антонин, архимандрит (Капустин)*. Заметки XII–XV века, относящиеся к крымскому городу Сугдее (Судаку), приписанные на греческом Синаксаре // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 5, 1863.
2. *Багров Л.* История картографии. М.: Центрполиграф, 2004.
3. *Багров Л.* История русской картографии. М.: Центрполиграф, 2005.
4. *Бергрин Л.* Марко Поло: От Венеции до Ксанду / Пер. Г. Соловьевой. М.: АСТ: Астрель, 2011.
5. *Верн Ж.* История великих путешествий. В трех книгах. Книга 1: Открытие Земли / Пер. Е.П. Брандиса. М.: Альдина, Престиж Бук, 2007.
6. *Джиованни дель Пано Карпини.* История Монгалов. *Гильом де Рубрук.* Путешествие в Восточные страны / Пер. А.И. Малеина. М.: Госгеоиздат, 1957.
7. *Кафаров П.* Комментарий архимандрита Палладия Кафарова на Путешествие Марко Поло по Северному Китаю. С предисловием Н.И. Веселовского. СПб., 1902.
8. *Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В.* Этническая история китайцев на рубеже средневековья и нового времени. М., 1987.
9. *Поло Марко.* Книга Марко Поло / Пер. старофранцузского текста И.П. Минаева. Редакция и вступительная статья И.П. Магидовича. [Примечания В.В. Бартольда]. М.: Госгеоиздат, 1956.
10. *Поло Марко.* Книга Марко Поло о разнообразии мира, записанная пизанцем Рустикано в 1298 г. от Р.Х. Алма-Ата: Наука, 1990.
11. *Рашид ад-Дин.* Сборник летописей. Т. 3 / Пер. А.К. Арндса. Под редакцией А.А. Ромаскевича, Е.Э. Бертельса и А.Ю. Якубовского. М.–Л.: АН СССР, 1946. Ре-принт: Рашид-ад-Дин Фазуллах. Джамии-ат-таварих. Баку: Изд-во АН АзССР, 1957; Баку: Нагыл Еви, 2011.
12. *Северцов Н.А.* Аркары (горные бараны) // Природа, 1873, кн. 1. С. 144–245.
13. *Северцов Н.А.* Путешествия по Туркестанскому краю и исследования горной страны Тянь-Шаня. СПб., 1873. С. 247–248.
14. *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. СПб., 1884.
15. *Шильтбергер Иван.* Путешествие Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке, с 1394 года по 1427 год / Пер. Ф.К. Бруна. Одесса, 1867.
16. *Эрс Ж.* Марко Поло. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.
17. *Юрченко А.Г.* Книга Марко Поло: Записки путешественника или имперская космография. СПб.: Евразия, 2007.
18. *Baldelli Boni G.B.* Vita di Messer Marco Polo Viniziano scritta dal conte Gio. Batt. Baldelli Boni. Firenze: Da'torchi di Giuseppe Pagani, 1827.
19. *Benedetto G.* Le cento novelle antiche. Anonimo. Secondo l'edizione del 1525 [di Girolamo Benedetti]. Corrette ed illustrate, con note. Milano: Rusconi, 1825.
20. *Bonardi G.* Un documento archeologico cristiano del secolo XIV scoperto in Cina // L'Osservatore Romano, Città del Vaticano, 26 Aprile 1952.
21. *Cecchetti B.* Testamento di Pietro Vioni veneziano fatto in Tauris (Persia) MCCLXIV, X decembre // Archivio Veneto, ser. 1, vol. 26, 1883. P. 161–165.
22. *du Cange C.* Glossarium mediæ et infimæ latinitatis conditum a Carolo du Fresne domino du Cange. Editio nova aucta pluribus verbis aliorum scriptorum a Léopold Favre. Vol. V. Paris, 1938.
23. *Découverte de la terre: Histoire générale des grands voyages et des grands voyageurs, publié en quatre volumes, les trois derniers en collaboration avec Gabriel Marcel.* Vol. 1, 1870; Vol. 2, 1878; Vol. 3: Les grands navigateurs du XVIIIe siècle, 1879; Vol. 4: Les voyageurs du XIXe siècle, 1880 (rééd. 2011).
24. *Edwin George Beal Junior.* Concerning Marco Polo and Christopher Columbus: The Pipino Version // Journal of East Asian Libraries, 10, no. 1. 1993. P. 151–160.

25. *Gaunt S.* Marco Polo's Le Devisement du Monde: Narrative Voice, Language and Diversity. Cambridge: D. S. Brewer, 2013.

26. *Guillelmus Tripolitanus.* 1) Notitia de Machometo et de libro legis qui dicitur Alcoran et de continentia eius et quid dicat de fide Domini nostri Iesu Christi. 2) Tractatus de statu Sarracenorum et de Machometo pseudopropheta ipsorum eorum et de ipsa gente et eorum lege et fide, 1273 (Repr.: Wilhelm von Tripoli. Notitia de Machometo; De statu Sarracenorum / hrsg. und übers. v. Peter Engels. Würzburg, 1992 // Corpus Islamo-Christianum: Series Latina, 4). 3) Clades Damiatae.

27. *Haeger J.W.* Was Marco Polo in China? Problems with internal evidence // Bulletin of Sung and Yuan Studies, 14, 1978. P. 22–30.

28. *Hommel F.* Zweihundert sumero-türkische Wortvergleiche als Grundlage zu einem neuen Kapitel der Sprachwissenschaft. München, 1915 (Handschrift).

29. *Jahn K.* Paper Currency in Iran: A Contribution to the Cultural and Economic History of Iran in the Mongol Period // Journal of Asian History, 4 (1970). P. 101–135.

30. *Jahn K.* Das Iränische Papiergeld: Ein Beitrag zur Kultur- und wirtschaftsgeschichte Irän's in der Mongolenzeit // Archiv Orientalní, 10 (1938). S. 308–340.

31. *Jahn K.* Rashid-ad-Din and Chinese Culture // Central Asiatic Journal, 1970, № 14.

32. *Littre É.* Dictionnaire de la langue Française par É. Littré, de l'Académie Française. T. 3. Paris, 1874.

33. *Lopez R.S.* Venezia e le grandi linee dell'espansione commerciale nel secolo XIII // La Civiltà Ceneziana del secolo di Marco Polo. Venice: Sansoni, 1955. P. 37–84 (repr.: Storia della civiltà veneziana, Vol. 1, pp. 363–385).

34. *Moule A.C., Pelliot P.* Marco Polo. The Description of the World. Vol. I. London, 1938.

35. Navigazioni et Viaggi di Giovanni Battista Ramusio. Edizione di riferimento a cura di Marica Milanese, 6 voll. Torino: Einaudi, 1978–1988. [Электронный ресурс] Адрес доступа: <http://docenti.lett.unisi.it/statici/RAMUSIO.pdf>.

36. *Olshin B.B.* A sea discovered: pre-Columbian conceptions and depictions of the Atlantic Ocean. University of Toronto, 1994.

37. *Olshin B.B.* The Mysteries of the Marco Polo Maps. Chicago, London: University of Chicago Press, 2014. (Со ссылкой на: Bagrow Leo. The Maps from the Home Archives of the Descendants of a Friend of Marco Polo // Imago Mundi, 5, 1948, pp. 3–13; Black John. 1) A Note on Three Polo Maps // Felicitation Volumes of Southeast-Asian Studies Presented to His Highness Prince Dhaninivat Kromamun Bidyalabh Bridhyakorn on the Occasion of His Eightieth Birthday, Vol. 2, 1965, BE 2508, pp. 348–349, fig. 1–6; 2) Marco Polo Documents Incorporated in the Felicitation Volumes of Southeast Asian Studies // Journal of the Siam Society, Vol. 70, parts 1–2, 1982, pp. 13–34).

38. *Olshki L.* Marco Polo's Asia. University of California Press, 1960.

39. *Orlandini G.* Marco Polo e la sua famiglia // Archivio Veneto-Tridentino, Vol. IX, 1926. P. 1–68.

40. *Petech L.* Les marchands italiens dans l'empire Mongol // Journal Asiatique, Vol. 250, 1962. P. 549–574.

41. *Polo Marco.* El libro de viajes de Marco Polo. Impresa en la ciudad holandesa de Gouda por Gerardus Leeu, ca. 1483/1484.

42. *Polo Marco.* Il milione [di] Marco Polo. A cura di Luigi Foscolo Benedetto. Firenze: L.S. Olschki, 1928.

43. *Polo Marco.* Il libro di messer Marco Polo cittadino di Venezia detto Milione dove si raccontano le meraviglie del mondo; ricostruito criticamente e per la prima volta integralmente tradotto in lingua italiana da Luigi Foscolo Benedetto. Milano, Roma: Treves-Treccani-Tumminelli, 1932. (Переработанное, расширенное и исправленное издание: Marco Polo. Milione. Versione toscana del Trecento. Edizione critica a cura di Valeria Bertolucci Pizzorusso. Indice ragionato di Giorgio Raimondo Cardona. Milano: Adelphi, 1975, 1982, 1994, 2003).

44. *Polo Marco*. Il milione di Marco Polo: testo di lingua del secolo decimoterzo ora per la prima volta pubblicato ed illustrato dal conte Giovanni Battista Baldelli Boni. T. 1–2. Firenze: Da'torchi di G. Pagani, 1827.

45. *Polo Marco*. Le livre de Marco Polo, citoyen de Venise, conseiller privé et commissaire impérial de Khoubilaï-Khaân. Rédigé en français par Rusticien de Pise / Publié par M.G. Pauthier. 2 parties. Paris: Librairie de Firmin-Didot frères, fils et c., 1865.

46. *Polo Marco*. Ser Marco Polo. Notes and Addenda to Sir Henry Yule's Edition, Containing the Results of Recent Research and Discovery, by Henri Cordier. London: John Murray, 1920.

47. *Polo Marco*. Ser Marco Polo, the Venetian, Concerning the Kingdoms and Marvels of the East. Newly Translated and Edited, with Notes, Maps, and other Illustrations by Colonel Henry Yule. In two volumes. Vol. I. Second edition, revised. London: John Murray, 1875.

48. *Polo Marco*. The Travels of Marco Polo / Translated into English from the text of L.F. Benedetto by Aldo Ricci, with Introduction and Index by E. Denison Ross. London, 1931.

49. *Polus Marcus*. Chorographia Tartariae: oder warhafftige Beschreibung der uberaus wunderbahrlichen Reise, welche ... Marcus Polus, mit dem zunahmen Million ... in die Oriental und Morgenländer, sonderlich aber in die Tartarey ... verrichtet ... / alles aus dem Original, so in Italianischer Sprach beschrieben, ... verteutschet, auch mit Kupfferstücken geziehret, durch Hieronymum Megiserum. Leipzig: in vorlegung Henning Grossen des Jüngern, 1611.

50. *Ramusio Giovanni Battista*. Secondo Volume delle Navigazioni et Viaggi. Venetia: Stamperia de Giunti, 1559, 1573, 1574, etc. [Электронный ресурс] Адрес доступа: http://www.bibliotecaitaliana.it/indice/visualizza_testo_html/bibit001323.

51. *Rouleau F.A.* The Yangchow Latin Tombstone as a Landmark of Medieval Christianity in China // *Harvard Journal of Asiatic Studies*. 17 (3/4). Harvard-Yenching Institute, 1954. P. 346–365.

52. *Rudolph C.R.* A Second Fourteenth-Century Italian Tombstone in Yangzhou // *Journal of Oriental Studies*, 13, №2, 1975. P. 133–136.

53. *Rustichello da Pisa*. Il romanzo arturiano / Le Roman de Meliadus. [Электронный ресурс] Адрес доступа: <http://dante.di.unipi.it/ricerca/html/rar.html>.

54. *Schiltberger Hans*. Hans Schiltbergers Reisebuch nach der Nürnberger Handschrift herausgegeben von Dr Valentin Langmantel. Tübingen, 1885.

55. *Schiltberger Hans*. Reisen des Johannes Schiltberger aus München in Europa, Asia und Afrika von 1394 bis 1427 / Hrsg. Karl Friedrich Neumann. München, 1859.

56. *Vogel H.U.* Marco Polo Was in China: New Evidence from Currencies, Salts and Revenues. Leiden, Boston: Brill, 2013.

57. *Voyageurs anciens et modernes* / Par Édouard Charton. 4 tomes. Vol. I: Voyageurs anciens depuis le cinquième siècle avant Jésus-Christ jusqu'à la fin du quatrième siècle de notre ère; Vol. II: Voyageurs du Moyen Âge depuis le sixième siècle de l'ère chrétienne jusqu'au quatorzième; Vol. III: Voyageurs modernes. Quinzième siècle et commencement du seizième; Vol. IV: Voyageurs modernes. Seizième, dix-septième et dix-huitième siècles, 1854–1857 (rééd. 1861–1863).

58. *Wood F.* Did Marco Polo Go to China? London: Secker & Warburg, 1995 (reprint: Boulder (Colorado): Westview Press, 1996).

59. *Zhang Y.* La representation de la Chine dans les Voyages de Marco Polo d'Alain Grandbois. Université du Québec, 1992.

Сведения об авторе: Александр Николаевич Гаркавец – доктор филологических наук, главный научный сотрудник Казахского научно-исследовательского института культуры Министерства культуры и спорта Республики Казахстан (Алматы, Казахстан). E-mail: qurpchaq@gmail.com

Поступила 18.05.2017 Принята к публикации 16.08.2017
Опубликована 30.09.2017

REFERENCES

1. Antonin, archimandrit (Kapustin). Zаметki XII–XV veka, odnosyashshiesya k krymskomu gorodu Sugdee (Sudaku), pripisannyye na grecheskom Synaxare [Notes of the 12th–15th centuries relating to the Crimean town Sugdeya (Sudak) added to the Greek Synaxarion] *Zapiski Odesskogo obshhestva istorii i drevnost'ey* [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities]. Vol. 5, 1863. (In Russian).
2. Bagrow L. *Istoriya kartografii* [The History of Cartography]. Moscow, Centrpolygraph, 2004. (In Russian).
3. Bagrow L. *Istoriya russkoy kartografii* [The History of Russian Cartography]. Moscow, Centrpolygraph, 2005. (In Russian).
4. Bergreen Laurence. *Marko Polo: Ot Venetsii do Ksandu* [From Venice to Xanadu]. Translated by G. Solovyova. Moscow, AST: Astrel, 2011. (In Russian).
5. Verne Jules. *Istoriya velikikh put'eshestviy* [History of Great Travels]. In. 3 Books. Book 1: *Otkrytiye Zemli* [Discovery of the Earth]. Translated by E.P. Brandis. Moscow, Al'dina, Prestige Book, 2007. (In Russian).
6. Giovanni del Plano Carpini. *Istoriya Mongalov*. Guillaume de Rubrouck. *Put'eshestviye v vostochnyye strany* [Giovanni del Plano Carpini. History of the Mongals. William of Rubruck. A Travel to the Eastern Countries. Transl. by A.I. Malein]. Moscow, Gosgeozdat, 1957. (In Russian).
7. Kafarov P. *Commentariy archimandrita Palladiya Kafarova na put'eshestviye Marco Polo po Severnomu Kitayu. S predisloviyem N.I. Veselovskogo* [Elucidations of archimandrit Pallady Kafarov of the Marco Polo's Travels in Northern China. With an Introduction by N.I. Veselovsky]. St. Petersburg, 1902. (In Russian).
8. Kryukov M.V., Malyavin V.V., Sofronov M.V. *Etnicheskaya istoriya kitaytsev na rubezhe srednevekovya i novogo vremeni* [Ethnic Chinese history at the turn of the Middle Ages and modern times]. Moscow, 1987. (In Russian).
9. Polo Marco. *Kniga Marko Polo*. Perevod starofrantsuzskogo teksta I.P. Minaeva. Redaktsiya i vstupidelnaya statya I.P. Magidovicha. Primechaniya V.V. Bartolda. [Marco Polo's Book. Transl. from an Old French Text by I.P. Minaev. Edition and Introduction by I.P. Magidovich. Commentaries by V.V. Bartold]. Moscow, Gosgeozdat, 1956. (In Russian).
10. Polo Marco. *Kniga Marko Polo o raznoobrazii mira, zapisannaya pizantsem Rustikano v 1298 g. ot R.Kh* [The Marco Polo's Book on the Diversity of the World, script by Rusticiano of Pise in 1298 A.D.]. Alma-Ata, Nauka Publ., 1990. (In Russian).
11. Rashid al-Din. *Sbornik letopisey*. Per. A.K. Arends. Pod red. A.A. Romaskevicha, Ye.E. Bertelsa i A.Yu. Yakubovskogo [Rashid-ad-Din. The Jāmi' al-tawārīkh. Compendium of Chronicles. Vol. 3. Transl. by A.K. Arends. Ed. by A.A. Romaskevich, Ye.E. Bertels and A.A. Yakubovsky]. Moscow, Leningrad, Akademiya nauk SSSR Publ., 1946 (Repr.: Rashid al-Din. Jāmi' al-tawārīkh. Baku, Acad. of Sciences of AzSSR, 1957; Baku, Nagyl Evi, 2011). (In Russian).
12. Severtsov N.A. Arkary (gornyye barany) [Arkars (Mountain Sheeps)]. *Priroda* [The Nature], 1873, Book 1, pp. 144–245. (In Russian).

13. Severtsov N.A. *Puteshestviya po Turkestanskomu krayu i issledovaniya gornoy strany Tyan'-Shan'a* [Traveling on Turkestan Region and Study the Mountainous Country of Tien Shan]. St. Petersburg, 1873, pp. 247–248. (In Russian).
14. Tizengauzen V.G. *Sbornik materialov, odnosyashshikhsya k istorii Zolotoy Ordy* [Tiesenhausen V.G. The collection of materials relating to the history of the Golden Horde]. Vol. 1. St. Petersburg, 1884. (In Russian).
15. Schiltberger H. *Puteshestvie Ivana Shiltbergera po Yevrope, Azii i Afrike s 1394 goda po 1427 god* [Hans Schiltberger's Travel to Europe, Asia and Africa from 1394 till 1427]. Transl. by F.K. Brun. Odessa, 1867. (In Russian).
16. Heers J. *Marko Polo* [Marco Polo]. Rostov-on-Don, Phoenix, 1998. (In Russian).
17. Yurchenko A.G. *Kniga Marco Polo: Zapiski puteshestvennika ili imperskaya kosmografiya* [Marco Polo's Book: Traveller's notes or imperial cosmography]. St. Petersburg, Eurasia Publ., 2007. (In Russian).
18. Yurchenko A.G. *Kniga Marco Polo: Zapiski puteshestvennika ili imperskaya kosmografiya* [Marco Polo's Book: Traveller's notes or imperial cosmography]. St. Petersburg, Eurasia Publ., 2007. (In Russian).
19. Baldelli Boni G.B. *Vita di Messer Marco Polo Viniziano scritta dal conte Gio. Batt. Baldelli Boni*. Firenze: Da'torchi di Giuseppe Pagani, 1827. (In Italian)
20. Benedetto G. *Le cento novelle antiche. Anonimo*. Secondo l'edizione del 1525 [di Girolamo Benedetti]. Corrette ed illustrate, con note. Milano: Rusconi, 1825. (In Italian)
21. Bonardi G. Un documento archeologico cristiano del secolo XIV scoperto in CiCina. *L'Osservatore Romano*. Città del Vaticano, 26 Aprile 1952. (In Italian)
22. Cecchetti B. Testamento di Pietro Vioni veneziano fatto in Tauris (Persia) MCCLXIV, X decembre. *Archivio Veneto*, ser. 1, vol. 26, 1883, pp. 161–165. (In Italian)
23. du Cange C. *Glossarium mediæ et infimæ latinitatis conditum a Carolo du Fresne domino du Cange*. Editio nova aucta pluribus verbis aliorum scriptorum a Léopold Favre. Vol. V. Paris, 1938. (In Latin)
24. *Découverte de la terre: Histoire générale des grands voyages et des grands voyageurs, publié en quatre volumes, les trois derniers en collaboration avec Gabriel Marcel*. Vol. 1, 1870; Vol. 2, 1878; Vol. 3: *Les grands navigateurs du XVIIIe siècle*, 1879; Vol. 4: *Les voyageurs du XIXe siècle*, 1880 (rééd. 2011). (In French)
25. Edwin George Beal Junior. Concerning Marco Polo and Christopher Columbus: The Pipino Version. *Journal of East Asian Libraries*, 10, no. 1. 1993, pp. 151–160.
26. Gaunt S. *Marco Polo's Le Devisement du Monde: Narrative Voice, Language and Diversity*. Cambridge, D.S. Brewer, 2013.
27. Guillelmus Tripolitanus. 1) *Notitia de Machometo et de libro legis qui dicitur Alcoran et de continentia eius et quid dicat de fide Domini nostri Iesu Christi*. 2) *Tractatus de statu Sarracenorum et de Machometo pseudopropheta ipsorum eorum et de ipsa gente et eorum lege et fide, 1273* (repr.: Wilhelm von Tripoli. *Notitia de Machometo; De statu Sarracenorum*. hrsg. und übers. v. Peter Engels. Würzburg, 1992. *Corpus Islamo-Christianum: Series Latina*, 4); 3) *Clades Damiatæ*. (In Latin)
28. Haeger J.W. Was Marco Polo in China? Problems with internal evidence. *Bulletin of Sung and Yuan Studies*, 14, 1978, pp. 22–30.
29. Hommel F. *Zweihundert sumero-türkische Wortvergleichen als Grundlage zu einem neuen Kapitel der Sprachwissenschaft*. München, 1915 (Handschrift). (In German)
30. Jahn K. Paper Currency in Iran: A Contribution to the Cultural and Economic History of Iran in the Mongol Period. *Journal of Asian History*, 4 (1970), pp. 101–135.
31. Jahn K. Das Irānische Papiergeld: Ein Beitrag zur Kultur- und wirtschaftsgeschichte Irān's in der Mongolenzeit. *Archiv Orientalní*, 10 (1938), pp. 308–340. (In German)
32. Jahn K. Rashid-ad-Dīn and Chinese Culture. *Central Asiatic Journal*, 1970, № 14. (In German)
33. Littré É. *Dictionnaire de la langue Française par É. Littré, de l'Académie Française*. St. Petersburg, Vol. 3. Paris, 1874. (In French)

34. Lopez R.S. Venezia e le grandi linee dell'espansione commerciale nel secolo XIII. *La Civiltà Ceneziana del secolo di Marco Polo*. Venice, Sansoni, 1955, pp. 37–84 (repr.: Storia della civiltà veneziana, vol. 1, pp. 363–385).
35. Moule A.C, Pelliot P. *Marco Polo. The Description of the World*. Vol. I. London, 1938.
36. *Navigazioni et Viaggi di Giovanni Battista Ramusio*. Edizione di riferimento a cura di Marica Milanese, 6 Voll. Torino: Einaudi, 1978–1988. Available at: <http://docenti.lett.unisi.it/statici/RAMUSIO.pdf>. (In Italian)
37. Olshin B.B. *A sea discovered: pre-Columbian conceptions and depictions of the Atlantic Ocean*. University of Toronto, 1994.
38. Olshin B.B. *The Mysteries of the Marco Polo Maps*. Chicago, London, University of Chicago Press, 2014 (Referring to: Bagrow Leo. The Maps from the Home Archives of the Descendants of a Friend of Marco Polo. *Imago Mundi*, 5, 1948, pp. 3–13; Black John. 1) A Note on Three Polo Maps. *Felicitacion Volumes of Southeast-Asian Studies Presented to His Highness Prince Dhaninivat Kromamun Bidyalabh Bridhyakorn on the Occasion of His Eightieth Birthday*, Vol. 2, 1965, BE 2508, pp. 348–349, fig. 1–6; 2) Marco Polo Documents Incorporated in the Felicitacion Volumes of Southeast Asian Studies. *Journal of the Siam Society*, Vol. 70, parts 1–2, 1982, pp. 13–34).
39. Olshki L. *Marco Polo's Asia*. University of California Press, 1960.
40. Orlandini G. Marco Polo e la sua famiglia. *Archivio Veneto-Tridentino*, Vol. IX, 1926, pp. 1–68. (In Italian)
41. Petech L. Les marchands italiens dans l'empire Mongol. *Journal Asiatique*, Vol. 250, 1962, pp. 549–574. (In French)
42. Polo Marco. *El libro de viajes de Marco Polo*. Impresa en la ciudad holandesa de Gouda por Gerardus Leeu, ca. 1483/1484. (In Spanish)
43. Polo Marco. *Il milione [di] Marco Polo*. A cura di Luigi Foscolo Benedetto. Firenze: L.S. Olschki, 1928. (In Italian)
44. Polo Marco. *Il libro di messer Marco Polo cittadino di Venezia detto Milione dove si raccontano le meraviglie del mondo; ricostruito criticamente e per la prima volta integralmente tradotto in lingua italiana da Luigi Foscolo Benedetto*. Milano, Roma, Treves-Treccani-Tumminelli, 1932 (Revised, extended and revised edition: Marco Polo. *Milione. Versione toscana del Trecento*. Edizione critica a cura di Valeria Bertolucci Pizzorusso. Indice ragionato di Giorgio Raimondo Cardona. Milano, Adelphi, 1975, 1982, 1994, 2003). (In Italian).
45. Polo Marco. *Il milione di Marco Polo: testo di lingua del secolo decimoterzo ora per la prima volta pubblicato ed illustrato dal conte Giovanni Battista Baldelli Boni*. T. 1–2. Firenze, Da'torchi di G. Pagani, 1827. (In Italian)
46. Polo Marco. *Le livre de Marco Polo, citoyen de Venise, conseiller privé et commissaire impérial de Khoubilai-Khaân*. Rédigé en français par Rusticien de Pise / Publié par M.G. Pauthier. 2 parties. Paris, Librairie de Firmin-Didot frères, fils et c., 1865. (In French)
47. Polo Marco. *Ser Marco Polo. Notes and Addenda to Sir Henry Yule's Adition, Containing the Results of Recent Research and Discovery, by Henri Cordier*. London, John Murray, 1920.
48. Polo Marco. *Ser Marco Polo, the Venetian, Concerning the Kingdoms and Marvels of the East*. Newly Translated and Edited, with Notes, Maps, and other Illustrations by Colonel Henry Yule. In two volumes. Vol. I. Second edition, revised. London, John Murray, 1875.
49. Polo Marco. *The Travels of Marco Polo*. Translated into English from the text of L.F. Benedetto by Aldo Ricci, with Introduction and Index by E. Denison Ross. London, 1931.
50. Polus Marcus. *Chorographia Tartariae: oder warhafftige Beschreibung der uberaus wunderbahrlichen Reise, welche ... Marcus Polus, mit dem zunahmen Million ... in die Oriental und Morgenländer, sonderlich aber in die Tartarey ... verrichtet ... / alles aus*

dem Original, so in Italianischer Sprach beschrieben, ... verteutschet, auch mit Kupfferstücken geziehret, durch Hieronymum Megiserum. Leipzig, in vorlegung Henning Grossen des Jüngern, 1611. (In German)

51. Ramusio Giovanni Battista. *Secondo Volume delle Navigazioni et Viaggi.* Venetia, Stamperia de Giunti, 1559, 1573, 1574, etc. Available at: http://www.bibliotecaitaliana.it/indice/visualizza_testo_html/bibit001323. (In Italian)

52. Rouleau F.A. The Yangchow Latin Tombstone as a Landmark of Medieval Christianity in China. *Harvard Journal of Asiatic Studies.* 17 (3/4). Harvard-Yenching Institute, 1954, pp. 346–365.

53. Rudolph C.R. A Second Fourteenth-Century Italian Tombstone in Yangzhou. *Journal of Oriental Studies,* 13, №2, 1975, pp. 133–136.

54. Rustichello da Pisa. *Il romanzo arturiano. Le Roman de Meliadus.* Available at: <http://dante.di.unipi.it/ricerca/html/rar.html>. (In Italian)

55. Schiltberger Hans. *Hans Schiltbergers Reisebuch nach der Nürnberger Handschrift herausgegeben von Dr Valentin Langmantel.* Tübingen, 1885. (In German)

56. Schiltberger Hans. *Reisen des Johannes Schiltberger aus München in Europa, Asia und Afrika von 1394 bis 1427.* Hrsg. Karl Friedrich Neumann. München, 1859. (In German)

57. Vogel H.U. *Marco Polo Was in China: New Evidence from Currencies, Salts and Revenues.* Leiden, Boston: Brill, 2013.

58. *Voyageurs anciens et modernes.* Par Édouard Charton. 4 tomes. Vol. I: *Voyageurs anciens depuis le cinquième siècle avant Jésus-Christ jusqu'à la fin du quatrième siècle de notre ère*; Vol. II: *Voyageurs du Moyen Âge depuis le sixième siècle de l'ère chrétienne jusqu'au quatorzième*; Vol. III: *Voyageurs modernes. Quinzième siècle et commencement du seizième*; Vol. IV: *Voyageurs modernes. Seizième, dix-septième et dix-huitième siècles, 1854–1857* (rééd. 1861–1863). (In French)

59. Wood F. *Did Marco Polo Go to China?* London, Secker & Warburg, 1995 (reprint: Boulder (Colorado): Westview Press, 1996).

60. Zhang Y. *La représentation de la Chine dans les Voyages de Marco Polo d'Alain Grandbois.* Université du Québec, 1992. (In French)

About the author: Alexander N. Garkavets – Dr. Sci. (Philology), Chief Scientist, Kazakh Research Institute of Culture under the Ministry of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan (Almaty, Kazakhstan). E-mail: qypchaq@gmail.com

*Received May 18, 2017 Accepted for publication June 16, 2017
Published September 30, 2017*